

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ВЫМЫШЛЕННЫХ ИМЁН
СОБСТВЕННЫХ НА РУССКИЙ И ИСПАНСКИЙ ЯЗЫКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЖАНРА ФЭНТЕЗИ)**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01.00 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант	_____	П.А. Плотникова
Научный руководитель	_____	канд. филол. наук, доц. О.А. Прохорова
Нормоконтролёр	_____	Я.М. Янченко

Красноярск 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В ЛИТЕРАТУРЕ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ.....	6
1.1. Имя собственное как объект общетеоретического исследования.....	6
1.1.1. Ономастика как лингвистическое направление.....	6
1.1.2. Подходы к изучению онимов и их значения.....	8
1.1.3. Определение, классификации и функции онимов.....	12
1.1.4. Ономастическое пространство произведения жанра фэнтези	19
1.2. Особенности переводческой ономастики	22
1.2.1. Определение понятия «перевод».....	22
1.2.2. Эквивалентность и адекватность перевода	25
1.2.3. Способы межъязыковой передачи онимов.....	29
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	38
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ВЫМЫШЛЕННЫХ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ НА РУССКИЙ И ИСПАНСКИЙ ЯЗЫКИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»	39
2.1. Реализация стратегии доместикации.....	39
2.2. Реализация стратегии форенизации	59
2.3. Реализация стратегии «золотой середины».....	67
2.4. Результаты сравнительного анализа	70
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	84
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	91
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	92
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	96

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая магистерская диссертация посвящена исследованию проблемы переводческой деятельности в области подбора эквивалентов для вымышленных англоязычных имён собственных (далее – ИС) в русском и испанском языках. Поскольку наиболее часто вымышленные ИС ассоциируются с художественной литературой жанра фэнтези, он был взят за основу для сопоставительного анализа различных вариантов перевода ИС, проводимого в рамках данной работы.

Актуальность настоящего исследования обусловлена, во-первых, популярностью жанра фэнтези не только в современной литературе, но и в других сферах, например, в кинематографе и игровой индустрии. Так, необходимость качественного перевода и локализации подобных продуктов становится одной из первостепенных задач на глобальном рынке переводческих услуг. Во-вторых, перевод вымышленных ИС затрудняется отсутствием универсальных переводческих стратегий, обеспечивающих процесс подбора или создания наиболее адекватного и оптимального варианта перевода.

Объект исследования представляет собой перевод вымышленных ИС на русский и испанский языки.

Предмет исследования – способы передачи вымышленных ИС на русский и испанский языки.

Цель настоящей работы заключается в выявлении закономерностей в способах реализации переводческих стратегий при передаче вымышленных ИС на русский и испанский языки.

В соответствии с поставленной целью исследования был определён ряд следующих **задач**:

- 1) изучить теоретические основы исследования и перевода ИС;

2) определить основные переводческие стратегии, в рамках которых осуществляется передача вымышленных ИС в переводах романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец»;

3) описать переводческие трансформации, используемые для создания соответствий вымышленных ИС из данного романа в русском и испанском языках;

4) провести сравнительный анализ перевода вымышленных ИС из данного романа на русский и испанский языки;

5) описать тенденции и закономерности, проявляющиеся при межъязыковой передаче вымышленных ИС из данного романа.

В основу **методологии** настоящей работы положены синхронический принцип лингвистического исследования и контрастивный метод анализа вариантов перевода, которые позволяют определить закономерные особенности перевода вымышленных ИС на современном этапе развития переводческой деятельности. Кроме того, в работе применяется метод лингвистического анализа, который помогает определить причины выбора тех или иных переводческих стратегий и трансформаций, обусловленные семантикой и морфемным составом ИС в тексте оригинала. Для отбора и систематизации языкового материала применяется метод сплошной выборки.

Теоретическую базу данного исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов по теории ономастики: В.А. Никонова, А.В. Суперанской, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольской, А.Х. Султанова, А.К. Матвеева, О.И. Фоняковой, В.Д. Беленькой, S.A. Kiprke и др., а также по теории и практике перевода: Д.И. Ермоловича, В.Н. Комиссарова, Н.К. Гарбовского, Т.В. Волкодав, L. Venuti и др.

Материалом исследования послужили различные варианты перевода ИС в романе Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» на русский язык в авторстве: А. Кистяковского и В. Муравьева, В.А. Маториной, Н. Григорьевой и В. Грушецкого, В. Волковского и Д. Афиногенова,

М. Каменкович и В. Каррика, А.А. Грузберга; также варианты их перевода на испанский язык в авторстве Luis Domènech (Francisco Porrúa) и Matilde Horne.

Структурно настоящая работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении представлена информация об актуальности исследования, определяются объект и предмет, ставятся цели и задачи исследования. В первой главе рассматриваются теоретические основы проблемы перевода вымышленных ИС. Вторая глава – практическая, в ней осуществляется сопоставительный анализ перевода единиц ономастического пространства романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» на русский и испанский языки. Также производится анализ используемых переводческих стратегий и приёмов, предоставляются результаты социологического исследования, проводимого в рамках работы. Каждая глава завершается краткими выводами, резюмирующими проделанную работу и полученные результаты. В заключении подводятся итоги всего исследования, а также описываются его дальнейшие перспективы.

Апробация работы. Теоретические положения и результаты практического исследования работы были представлены в докладах на научных конференциях «II Международный Форум языков и культур» (Красноярск, 2021) и «XIV Международная научно-практическая конференция «Язык, дискурс (интер)культура в коммуникативном пространстве человека»» (Красноярск, 2022).

Некоторые положения и часть результатов работы изложены в публикации «Лингвокультурная адаптация онимов в переводах романа Дж.Р.Р. Толкина “Властелин колец”».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В ЛИТЕРАТУРЕ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

1.1. Имя собственное как объект общетеоретического исследования

1.1.1. Ономастика как лингвистическое направление

Актуальная в современном мире тенденция к глобализации и культурной интеграции открывает новые области исследования в существующих лингвистических теориях, а также предлагает способы их прикладного использования. Например, изучение ИС выходит на передний план, в частности из-за необходимости их корректной передачи в текстах перевода на различные языки. В ономастической терминологии по отношению к ИС применяется термин «оним», представляющий собой «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов, его индивидуализации и идентификации» [Подольская, 1978: 95], поэтому в дальнейшем данные термины будут рассматриваться как синонимы.

Всевозможные онимы, которые существуют в лексиконе любого языка, причём как исконные, так и заимствованные из других языков, представляют собой объект изучения ономастики [Суперанская, Сталтмане, 2009: 7]. Ономастика определяется прежде всего как раздел языкознания или более узко – раздел лексикологии [Розенталь, 2003: 276], изучающий собственные имена (ЛЭС). Также под данным термином понимается совокупность существующих в каком-либо языке ИС, по отношению к которой также может применяться термин «онимия» [Суперанская, 1973: 5]. Наряду с термином «ономастика» в первом значении существуют также термины «ономатология» и «ономасиология», которые рассматриваются как синонимичные [Ахманова, 1996: 278].

В ономастических исследованиях некоторых авторов (Н.В. Подольская, А.В. Суперанская) широкое распространение имеет такой термин как

«ономастикон», который представляет собой «словарь или список любых собственных имён (составленный обычно отдельно для разных категорий онимов, в частности антропонимикон, топонимикон)», или «репертуар собственных имен данного этноса, данного социума, для данного периода» [Подольская, 1978: 98]. Однако основной характеристикой ономастикона является наличие определённой структуры, которая может отличаться от структуры простого списка или словаря. «Ономастикон является не хаотическим скоплением имён собственных, а гармонично организованной полевой системой, подчиненной определенным законам построения ономастического пространства. Этнолингвистическая информация, сохраняемая в онимах разных видов, позволяет создать целостное представление о неповторимой национальной культуре создателей и носителей регионального ономастикона» [Кузнецова, 2005: 5].

Ранее ономастика существовала только как вспомогательная научная дисциплина, на которую опирались исследователи в области истории, литературы, географии и этнографии, однако со временем в ономастике стали применяться лингвистические методы структурного и семантического анализа, что позволило ей приобрести статус автономного раздела лингвистики [Суперанская, 1973: 7]. Поскольку ономастика возникла на стыке множества наук и дисциплин, её предмет исследования отличается своей комплексностью. Она изучает закономерности исторического развития и функционирования ИС, их происхождение и различные традиции народов, связанные с процессом номинации [Суперанская, 1973: 7].

Споры о месте ономастики среди других наук возникли по ряду существенных причин. Несмотря на то, что ономастика считается частью лингвистики, она выходит за её пределы из-за наличия в ней неотъемлемых экстралингвистических компонентов, в связи с чем появляется необходимость применения в ономастических исследованиях методов не только лингвистики, но и других наук [Суперанская, 1973: 9]. Кроме того, онимы фигурируют практически во всех сферах деятельности человека и в

общем, «мир, в котором мы живем, можно назвать миром имён и названий» [Горбаневский, 1987: 6], поэтому для каждой научной дисциплины ономастика и результаты, полученные в рамках её исследований, сохраняют прикладную характеристику.

Таким образом, несмотря на междисциплинарный и прикладной характер, ономастика имеет наиболее тесную связь с языкознанием в виду применения в ней преимущественно лингвистических методов, а также языковой специфики изучаемого предмета.

1.1.2. Подходы к изучению онимов и их значения

В лингвистике ономастическим проблемам уделяется отдельное внимание в связи с особым статусом, присущим онимам в языке. В отличие от апеллятивной лексики или имён нарицательных, ИС имеют значительную связь с внеязыковыми факторами, что позволяет отделить их как автономную область языка [Никонов, Суперанская, 1969: 3]. Так, онимы рассматриваются как отдельная часть языка, «демонстрирующая наиболее парадоксальные ситуации, анализ которых должен способствовать возникновению новых, более углубленных лингвистических концепций» [Суперанская, 1973]. Кроме того, особый статус закрепляется за онимами в связи с тем, что они представляют собой «особую подсистему языка, в которой закодированы наиболее традиционные образные представления, отражающие круг непосредственных человеческих представлений о мире» [Рут, 1992: 128].

Ввиду тесной связи ИС с повседневной жизнью человека интерес к онимам проявлялся ещё с древних времён. Формальное разграничение между ИС и апеллятивной лексикой произошло примерно в III веке до н.э., что привлекло к данному объекту интерес исследователей в различных областях знания, в частности – лингвистов [Плешков, 2020: 14]. Особое положение ИС было отмечено ещё, например, Гомером, Гёте и др. [Кротова, 2002]. Однако, несмотря на то, что ИС являются ономастическими универсалиями ввиду их

постоянного существования в структуре языка, интерес к их изучению возник только с развитием лексикографических и лексикологических исследований, примерно в середине XX столетия [Суперанская, Сталтмане, 2009: 7], а как отдельная категория языка онимы были выделены примерно в 60-70-е годы XX века [Кравченко, 2004: 27].

На современном этапе развития лингвистической науки не существует однозначных ответов на некоторые вопросы, связанные с теорией ИС. Одной из наиболее актуальных проблем современной ономастики и лингвистики в целом является вопрос, что считается онимом, и чем он отличается от апеллятивной лексики, а также вопрос обладания онимами какого-либо значения, и что под этим значением понимается [Плешков, 2020: 15].

Споры о значении ИС восходят к античной философии, в рамках которой учёные в течение долгого времени размышляли об истинности номинаций и их пригодности для называния вещей [Суперанская, 1973: 46]. Так, в древнегреческой философии существовало две научные школы «фюсей» и «тесей», у каждой из которых была своя концепция о возникновении названий объектов окружающего мира. Сторонники номинативной концепции «фюсей» утверждали, что номинации любых объектов мира имеют природное происхождение, а значит, по названию какого-либо объекта можно судить о его свойствах и функциях. Представители научной школы «тесей», напротив, считали, что номинации и произошли «по согласию» или в результате договорённости людей, что лишает номинацию каких-либо характеристик или коннотаций, связанных с её денотатом. С данными концепциями связана и семантика слов, как апеллятивных, так и ИС. В дальнейшем с развитием этих теорий образовалась смешанная точка зрения, сторонники которой признавали, что часть номинаций имеет свою семантику «по природе», в другая часть – «по согласию» [Нелюбин, Хухуни, 2011: 20].

Считается, что более затруднительной задачей для философов оказалось выявление специфики значения онимов, так как они представляют

собой класс лексики, отличной от апеллятивной [Бондалетов, 1983: 11]. Значение ИС определяется как «взаимоотношение имени и смысла, которое функционирует в сознании человека и, таким образом, выстраивается определенный образ предмета» [Ахметзянова, 2010: 50]. В некоторых подходах к изучению онимов подчёркивается наличие у ИС какого-либо значения, например, с точки зрения семиотической науки, оним является знаком, а следовательно, он обладает определённым значением [Никитин, 2003: 115].

В современной науке дискуссия античных учёных о происхождении и значении номинаций продолжается касательно ИС в несколько ином виде, однако идеи выражаются подобные уже существующим. Некоторые учёные (А. Гардинер, А.А. Реформатский, Дж.Ст. Милл, и др.) считают, что ИС не обладают никаким значением, так как они не связаны с выражением каких-либо постоянных сигнификатов, а лишь указывают на определённые принадлежащие им денотаты [Kripke, 1980: 5]. «Собственные имена не заключают в себе ни понятия, ни значения, являясь лишь только различающим знаком» [Галкина-Федорук, 1956: 53]. Таким образом сформировалась точка зрения, что значение имени собственного состоит в простой номинации безотносительно каких-либо признаков объекта, которому даётся конкретная номинация, а все ассоциации, которые могут возникать с данной номинацией представляют собой просто наиболее известных обладателей этой номинации [Плешков, 2020: 16]. Например, имя «Александр» ассоциируется непосредственно с его обладателем, а не с какими-либо качествами и характеристиками, присущими его носителю.

Другая точка зрения учёных (А.В. Суперанской, Л. Витгенштейн, Г. Суит, А.А. Реформатский и др.) заключается в том, что ИС обретают своё полное значение только в определённом контексте, когда они активно используются в речи, однако онимы не имеют связи с понятием. «Имя собственное не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка четкой и однозначной коннотации» [Суперанская, 1973]. Обусловлено

это тем, что ономастическая семантика является особым типом семантики, и что «в семантику имени входят и субъективные, социально обусловленные факторы и эмоции, которые референт вызывает у говорящего» [Суперанская, 1973]. Субъективное отношение и эмоции, связанные с ИС выражаются в его коннотативном значении, а не в денотативном. «Значение онима больше коннотативное оним имеет только два типа значения: коннотативное и этимологическое» [Ковалев, 2007: 20].

Согласно третьей концепции (Л.В. Щерба, О. Есперсен, Е. Курилович и др.), онимам присуще наличие как значения, так и понятия. Данный подход нацелен на интеграцию первых двух позиций и закрепить за ИС наличие значения и в языке, и в конкретно взятом контексте, то есть в речи [Плешков, 2020: 18].

В настоящей работе проблема значения онима затрагивается в связи с тем что наличие или отсутствие какого-либо значения у ИС напрямую влияет на выбор переводческих стратегий и приёмов, используемых переводчиком. Мы будем придерживаться второй точки зрения, согласно которой оним обладает коннотативным значением, обретаемым в определённом контексте. Обусловлено это, во-первых, тем, что в процессе перевода вымышленных ИС переводчику нередко приходится опираться на ситуацию, разворачивающуюся в тексте, а также учитывать всевозможные характеристики объекта или персонажа, которому принадлежит название или имя, для выбора наиболее подходящего эквивалента в языке перевода. Во-вторых, в некоторых случаях может произойти онимизация, то есть, переход апеллятива в оним и «его дальнейшее становление и развитие в любом разряде онимов» [Подольская, 1978: 95]. Следовательно, некоторые вымышленные ИС происходят из лексических единиц, которые в существующей реальности представляют собой имена нарицательные и, как следствие, своё значение они приобретают только в контексте произведения.

1.1.3. Определение, классификации и функции онимов

На сегодняшний день проблема определения ИС также является актуальной, поскольку понимание и толкование термина зависит преимущественно от научного подхода, которого придерживается исследователь. Однако, несмотря на разнообразие этих подходов, различные авторы дают ониму и синонимичным ему терминам достаточно схожие определения.

«Имя собственное – это универсальная функционально-семантическая категория имён существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [Фонякова, 1990: 21].

«Имя собственное – слово или словосочетание, специфическим назначением которого является обозначение индивидуальных предметов безотносительно к их признакам, т. е. без установления соответствия между свойствами обозначаемого предмета и тем значением (или значениями), которое имеет (или имело) данное слово или словосочетание» [Ахманова, 1996: 170]. Отметим, что автор данного определения утверждает, что оним не имеет никакого значения даже в том случае, если он произошёл в результате процесса онимизации. Однако отрицать наличие значения у онимов невозможно, так как практически все они происходят от апеллятивов, что, конечно, осложняет понимание их семантики, делая её вторичной. При этом «для понимания имени собственного может быть достаточно простого отнесения его к определённой категории (кличка лошади, название реки), а для понимания нарицательного необходимо соотнесение его с понятием путём описания через родственные понятия» [Суперанская, 1973: 90]. Так, семантика ИС может быть определена более легко, чем семантика апеллятива, поскольку в первом случае требуется обращение лишь к

денотату языкового знака, а во втором случае может быть необходимо отношение и к денотату, и к сигнификату.

Другое определение ИС – «слово, словосочетание или предложение, служащее названием единичного предмета, выделенного из ряда однородных» [Розенталь, 2003: 139]. В данном случае автор опускает какие-либо ссылки на значение онима, отмечая только его основное назначение и лексические единицы, которые могут выступать в роли ИС.

Аналогичное определение онима приводится в работах и других авторов: «Оним (онома, собственное имя) – слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов: его индивидуализации и идентификации; в т.ч. антропоним, топоним, зооним, фитоним, анемоним, хромоним, астроним, космоним, теоним, идеоним, хрематоним, которые составляют различные разряды онимов» [Подольская, 1978: 95]. Автор также отмечает, что оним является антонимичной единицей по отношению к апеллятиву [Подольская, 1978: 95].

«Само слово “оним” входит в состав названий классов имён и тем объединяет их, например, антропонимы, топонимы и т.д. Как имя может выступать не только слово, но и словосочетание, предложение, которые служат для выделения именуемого ими объекта среди других в том же классе» [Никонов, 1994: 125]. Для приведённых определений помимо указания на назначение и форму ИС характерно утверждение того, что данная лексическая единица используется в качестве собирательного термина, который может быть использован в качестве гиперонима по отношению к любому классу ИС.

Существует точка зрения, согласно которой, онимы являются особым классом языковых единиц, которые называют конкретные предметы окружающего мира. Такая специфика приводит к формированию ряда особенностей в функционировании онимов [Бондалетов, 1983: 136].

«Имена собственные – это слова, всегда выступающие (пока они остаются именами собственными) только в частной предметной

отнесенности, т.е. их значение отнесено к отдельному, индивидуальному предмету» [Маслов, 2005: 101]. Отметим, что понятие «предмет» следует понимать в ономастике более широко, поскольку оно включает в себя не только неодушевлённые предметы, но и живые существа, в том числе людей [Ермолович, 2001: 8].

Таким образом, на основании рассмотренных определений в данной работе ИС или оним будет пониматься как языковая единица, служащая для выделения своего референта из класса схожих предметов, его идентификации и индивидуализации. Отметим также, что мы будем учитывать лингвокультурный контекст онимов, поскольку он часто вносит сложности в процесс их перевода.

Различные функции онимов определяются через особенности их семантики [Плешков, 2020: 28]. Под функцией понимается «назначение, роль, выполняемая единицей (элементом) языка при его воспроизведении в речи» [Ахманова, 1996: 496]. С опорой на множество авторских классификаций функций онимов среди основных функций ИС выделяются номинативная, идентифицирующая и индивидуализирующая функции (Н.В. Подольская, А.В. Суперанская).

Индивидуализирующую функцию выделяли в своих работах такие исследователи, как Г. Суит (1900) и К. Бюллер (1934) [Суперанская, 1973: 267].

В.А. Никонов обращает внимание преимущественно на топонимы и выделяет у них три основных функции: адресная, дескриптивная и идеологическая [Никонов, 1965: 62].

С точки зрения восприятия онимов людьми В.Д. Беленькая присваивает им статус указателя, сопровождаемого следующими функциями: простой ориентир, характеристика, идеологическая “функция” и эмоциональная окрашенность [Беленькая, 1969: 20].

Рассмотрим более подробно классификацию, предлагаемую А.В. Суперанской. В качестве ключевой функции онимов автор выделяет

номинативную, поскольку она «перекрывает собой все прочие функции имён, выделяемые в речи, и всегда им сопутствует» [Суперанская, 1973: 272].

Помимо функции номинации ИС также могут иметь следующие функции:

— коммуникативная, которая реализуется в том случае, если знакомый собеседником оним является основанием для их общения;

— апеллятивная, проявляющаяся в процессе обращения к денотату имени или призыва его к действию;

— экспрессивная, которую в большинстве случаев выполняют те ИС, которые появились в результате онимизации апеллятивной лексики;

— дейктическая или указательная, которая реализуется в том случае, когда использование онима происходит параллельно с указанием на предмет, к которому он относится [Суперанская, 1973: 272].

При этом «выполняя ряд социальных функций, имя живет и развивается по законам языка, хотя причины, стимулирующие развитие именных систем, по своему происхождению социальны, т. е. лежат вне сферы действия лингвистики» [Суперанская, 1973: 26]. Поэтому функционал ИС выходит за пределы простого указания на предмет ввиду наличия у него дополнительного экстралингвистического содержания.

В.Д. Бондалетов, утверждая, что онимы представляют собой единицы языка и речи, выделяет два типа их функций: основные и второстепенные. К основным автор относит следующие функции:

— номинативная (ИС называет объект);

— идентифицирующая (ИС указывает на объект среди других подобных ему);

— дифференцирующая (при указании ИС выделяет этот объект из группы подобных ему).

К второстепенным функциям относятся:

— социальная;

— аккумулятивная;

— эмоциональная;

— дейктическая;

— функция «введения в ряд»;	— эстетическая;
— адресная;	— стилистическая
— экспрессивная;	[Бондалетов, 1983: 20].

Д.И. Ермолович подробно рассматривает онимы в культурно обусловленном контексте. Он утверждает, что ИС выполняют функцию «межъязыкового, межкультурного мостика» и выступают «опорными точками межъязыковой коммуникации» [Ермолович, 2001: 3].

Таким образом, ИС отличаются достаточно широким разнообразием выполняемых ими функций, однако среди основных можно выделить номинативную, идентифицирующую и индивидуализирующую функции. Учитывая фокус нашего внимания на онимы вымышленной вселенной, в данной работе мы будем придерживаться предложенной классификации, но также вслед за В.Д. Бондалетовым выделим несколько второстепенных функций онимов, а именно: эмоциональную, экспрессивную, адресную, дейктическую и стилистическую. Такой выбор обусловлен тем, что ИС являются неотъемлемой частью вымышленного мира, поскольку они позволяют конструировать и структурировать этот мир путём указания на значимые его элементы и объекты, а также заселить его действующими лицами. Кроме того, определённый авторский стиль описываемого мира и эмоционально-экспрессивная окраска разворачивающихся в нём событий также может репрезентироваться через онимы.

Классификации онимов характеризуются значительным разнообразием, связанным с широтой спектра предметов окружающего мира, которым присваиваются имена и названия. «Ономастика – отнюдь не новая наука, но ее своеобразное положение среди гуманитарных знаний, не раз вызывавшее длительные дискуссии, а также специфичность статуса собственных имен в языке и их многообразие повлияли на судьбы ономастической терминологии. Она сложна и противоречива. Поэтому вопрос о ее совершенствовании все

еще актуален...» [Матвеев, 2005: 5]. Данное утверждение относится не только к терминологическому аппарату ономастики, но и к классам и группам онимов, поскольку в современном мире продолжает появляться всё больше предметов окружающей действительности, которым присваиваются различные имена.

Классификация ИС обычно определяется на основании денотативного компонента их семантики. Так, А.В. Суперанская выделяет следующие группы имен собственных в связи с объектами, которые они называют:

— космонимы и астронимы (названия галактик, созвездий и названия отдельных небесных тел);

— топонимы (названия географических объектов);

— антропонимы (личные имена, отчества, фамилии);

— зоонимы (клички животных);

— мифонимы (названия объектов и предметов, в действительности никогда не существовавших);

— фитонимы (собственные индивидуальные названия отдельных растений);

— хрематонимы (собственные имена отдельных предметов – оружия, посуды, музыкальных инструментов, драгоценностей и т. п.);

— названия средств передвижения;

— сортовые и фирменные названия;

— товарные знаки;

— документонимы (названия документов, актов, законов);

— фалеронимы (названия орденов, медалей, знаков отличия);

— названия стихийных бедствий;

— названия праздников, юбилеев, торжеств;

— названия мероприятий, кампаний, войн;

— артионимы (названия произведений литературы и искусства)

[Суперанская, 1973: 173].

Н.В. Подольская дополняет данную классификацию, выделяя ещё одну группу – эргонимы (разряд онимов, служащий для обозначения делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка) [Подольская, 1978: 166]. Впоследствии термин «эргоним» был заменён такими терминами, как «прагматоним» [Суперанская, 1978: 26] и «фирмоним» [Маевский, 2000: 45].

Все перечисленные классификации обладают схожими элементами и дополняют друг друга. Однако ни одну из них невозможно рассматривать, как точную и завершённую, поскольку существует множество классов онимов, которые нуждаются в более подробном изучении. Наименее изученными считаются второстепенные классы ИС, которые относятся к периферии. Среди них выделяют, например, документонимы (названия документов), артионимы (названия произведений изобразительного искусства), фалеронимы (названия наград) и многие другие [Супрун, 2000: 17]. При этом ядро любой классификации остаётся относительно неизменным и обычно включает в себя такие разряды ИС, как антропонимы, топонимы, фитонимы, зоонимы, хрематонимы и астронимы.

Таким образом, на данный момент невозможно выделить какую-либо конкретную общую классификацию ИС, так как она является постепенно расширяющейся и дополняющейся. Рассматриваемые в нашей работе онимы можно причислить к классу мифонимов в связи с их вымышленной природой. Однако мы будем учитывать тот факт, что мифонимами они будут только в реалиях существующего мира, а в контексте вымышленной вселенной они представляют собой обычные ИС, которые выполняют определённые функции и могут быть разграничены в рамках рассмотренных классификаций. Отметим также, что в данной работе мы опираемся на классификацию Н.В. Подольской, описанную в её словаре ономастических терминов.

1.1.4. Ономастическое пространство произведения жанра фэнтези

Фэнтези представляет собой жанр различных форм искусства в современной культуре. Как разновидность фантастики, то есть, творческого метода, основанного на элементе нарушения границ реального, фэнтези имеет ряд особенностей. Во-первых, для произведений данного жанра характерно наличие полностью или частично вымышленной реальности. В первом случае автор конструирует уникальный мир. При этом реальный мир может рассматриваться, как параллельный, или вовсе не упоминаться в произведении. Во втором случае вымышленная вселенная встраивается в реальную или пересекается с ней. Специфика вымышленных миров обычно заключается в том, что по стилю они напоминают реальное Средневековье или эпоху Возрождения. Во-вторых, фэнтезийные произведения часто схожи с героическим эпосом, строящимся на архитипичных сюжетах и персонажах. То есть, они содержат стереотипные и часто повторяющиеся образы, сформированные в процессе развития литературы и культуры в целом [Ковтун, 2008, 214].

Онимы представляют собой важный пласт любой вымышленной вселенной фэнтезийного произведения, образуя его ономастическое пространство. Термин «ономастическое пространство» был введён А.В. Суперанской в связи с невозможностью изучения ИС в отрыве от его референта. Оно определяется как «сумма имён собственных, употребляющихся в языке данного народа для именованя реальных, гипотетических и фантастических объектов» [Суперанская, Сталтмане, 2009: 9].

Ономастическое пространство подразумевает культурно и этнически обусловленное размещение имён и именуемых объектов на поверхности земного шара и за его пределами. Данное пространственное расположение имён и объектов фиксируется в представлении и восприятии человека, поэтому ему могут показаться экзотическими те имена, которые исторически

распространены на других территориях. Например, если у жителя России соседа зовут *Мануэль*, ему это будет казаться необычным и непривычным. Такие нарушения стройности ономастического пространства достаточно распространены и являются лингвистически значимыми [Суперанская, Сталтмане, 2009: 9].

Существующая в сознании представителей определённой лингвокультурной общности модель мира с присущими ей этническими и историческими составляющими определяет ономастическое пространство этой общности. У людей, проживающих на различных территориях в различных культурных условиях, данное пространство будет заполняться совершенно по-разному. При этом в каждой культуре существует разделение классов объектов и предметов реального мира, дополняемые фантастическими и гипотетическими, которые могут восприниматься как реальные [Суперанская, Сталтмане, 2009: 9].

В качестве ономастического пространства фэнтезийного произведения мы рассматриваем совокупность всех онимов, имеющих отношение к вымышленному миру произведения и событиям, разворачивающимся в нём. Вымышленное ономастическое пространство обладает теми же характеристиками, что и ономастическое пространство реального мира. Оно включает в себя все имена собственные, образующие географическую, урбанистическую, этническую, социологическую и лингвокультурную составляющую произведения, а также многие другие. То есть, вымышленное ономастическое пространство может быть представлено, например, названиями стран, городов и объектов внутри них, именами и прозвищами персонажей, названиями объектов флоры и фауны, а также предметов материальной культуры. Кроме того, ономастическое пространство может репрезентировать картину мира определённой лингвокультурной общности и передавать её специфику. Данная характеристика наглядно отображена в романе «Властелин колец». Его ономастическое пространство имеет ярко выраженную лингвокультурно обусловленную специфику ввиду наличия

множества различных тщательно проработанных автором лингвокультур, которые взаимодействуют друг с другом на протяжении всего повествования.

Несмотря на стремление авторов-фантастов воссоздать уникальные миры, архитипичность жанра фэнтези нередко приводит к заимствованиям реалий нашего мира и к отсылкам на них. Данная характеристика относится и к ономастическому пространству. Поэтому при анализе и передаче онимов подобных произведений на другие языки необходимо находить и учитывать возможные отражения реального мира в вымышленном. Одним из распространённых в жанре фэнтези заимствований является нордическая тематика. Многие литературные произведения, фильмы и видеоигры, посвящённые ей, содержат имена скандинавских богов или правителей, а также другие онимы, относящиеся к данной тематике. Причём они могут быть либо полностью скопированы, либо взяты за основу для создания мифонима.

«В литературном переводе имена собственные не только выполняют функции наименования, названия существа или объекта, но и являются теми немногими словами, сама форма которых указывает на национальную принадлежность наименованного предмета мысли. Таким образом, собственные имена способствуют сохранению в переводе национального колорита оригинала» [Виноградов, 2001: 108].

Таким образом, ономастическое пространство произведения жанра фэнтези представляет собой совокупность всех онимов, фигурирующих в этом произведении и включающих все виды (антропонимы, топонимы, зоонимы и т.д.). С одной стороны, вымышленное ономастическое пространство обладает характеристиками реального и выполняет схожие функции. С другой стороны, у него есть отличительные черты, среди которых возможность заимствовать онимы или их части из ономастического пространства реального мира. В рамках данного исследования эта черта является интересной, поскольку она может как помогать, так и создавать дополнительные сложности при передаче онимов на другие языки.

1.2. Особенности переводческой ономастики

1.2.1. Определение понятия «перевод»

Перевод представляет собой сложное и многогранное явление, которое выступает в роли объекта самых различных исследований в области языкознания, литературоведения, психологии, этнографии и других наук [Швейцер, 1973: 6]. Многие исследователи и специалисты по теории перевода (В.Н Комиссаров, Н.К Гарбовский, Р.К Миньяр-Белоручев, Л.С. Бархударов, И.С. Алексеева и др.) выделяют два основных аспекта понятия «перевод»: процесс и результат (продукт) данного процесса. Такая характеристика прослеживается в работах различных авторов вне зависимости от подхода, которого они придерживаются в изучении проблем перевода и переводоведения.

Существует множество определений переводческого процесса, поскольку он представляет собой большой исследовательский интерес, нежели чем перевод как продукт. В рамках лингвистической теории перевода Л.С. Бархударов понимает данный процесс как межъязыковое преобразование или трансформацию текста на одном языке в текст на другом языке [Бархударов, 1975: 6]. Однако при этом автор отмечает, что такое преобразование или трансформация подразумевает, что исходный текст остаётся неизменным, а наряду с ним на его основе создаётся другой текст на целевом языке. Другими словами, «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [Бархударов, 1975: 11]. Р.К Миньяр-Белоручев продолжает развивать идеи Л.С. Бархударова, добавляя, что переводческий процесс во многом зависит от условий, в которых происходит порождение исходного текста и восприятие текста перевода, а также от всевозможных различий коммуникантов и от речевой ситуации в целом [Миньяр-

Белоручев, 1996: 6]. Перечисленные нюансы не только выводят предмет науки о переводе за пределы переводческого процесса, но и указывают на сложность изучения перевода, что приводит к формированию, как общей теории перевода, так и ряда частных или специальных [Миньяр-Белоручев, 1996: 6].

В словаре лингвистических терминов приводится следующий ряд определений перевода как процесса:

«Сопоставление двух или нескольких языков с целью отыскания семантических соответствий между их единицами, обычно для двуязычной лексикографии, для сопоставительных семантических исследований и т. п.»;

«Передача информации, содержащейся в данном произведении речи средствами другого языка»; 3. «Отыскание в другом языке таких средств выражения, которые обеспечивали бы передачу на него не только разнообразной информации, содержащейся в данном речевом произведении, но и наиболее полное соответствие нового текста первоначальному также и по форме (внутренней и внешней), что необходимо в случае художественного текста, а также при передаче на другой язык понятий, не получивших в нём устойчивого выражения» [Ахманова, 1996: 305].

Немаловажной характеристикой переводческого процесса является его посредничество, которое отмечается в работах различных авторов. Л.К. Латышев определяет перевод как «вид языкового посредничества, общественное предназначение которого заключается в том, чтобы в максимально возможной мере приблизить опосредованную двуязычную коммуникацию по полноте, эффективности и естественности общения к обычной одноязычной коммуникации» [Латышев, 1981: 9]. Беря во внимание посредническую особенность перевода и ряд других его характеристик, Н.К. Гарбовский формулирует следующее определение: «Перевод – это общественная функция коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися разными языковыми системами, реализующаяся в ходе психофизической деятельности билингва по отражению реальной

действительности на основе его индивидуальных способностей интерпретатора, осуществляющего переход от одной семиотической системы к другой с целью эквивалентной, т.е. максимально полной, но всегда частичной, передачи системы смыслов, заключенной в исходном сообщении, от одного коммуниканта другому» [Гарбовский, 2007: 214]. Также автор отмечает, что охватить всю сложность изучаемого процесса можно только при помощи междисциплинарного подхода в науке о переводе [Гарбовский, 2007: 214].

Помимо коммуникативной составляющей перевода некоторые авторы учитывают и сложные психофизические процессы, происходящие в голове человека во время переводческой деятельности. Так, В.В. Мошкович называет перевод интерпретацией текста и говорит о том, что он представляет собой «сложный психолингвистический процесс, в ходе которого в сознании переводчика значения отдельных элементов высказывания и значение высказывания в целом через постижение общего смысла преобразуются в новые значения» [Мошкович, 2013: 59]. Посредством данного процесса текст оригинала, представляющий собой внешнюю структуру речевого высказывания на исходном языке, воплощается в тексте перевода – внешней структуре, актуализирующей новый смысл сообщения в новых значениях [Мошкович, 2013: 59].

На современном этапе развития переводческой науки в рамках антропоцентризма всё больше развивается междисциплинарный когнитивный подход к определению и изучению перевода. Исследователи в области когнитивного переводоведения изучают «проблемы соотношения протекающих в теле и мозге человека когнитивных операций и продуцируемых переводческих решений, роль языковой личности переводчика как субъекта познания в декодировании исходного текста и воспроизведении текста перевода, а также переводческие закономерности, устанавливаемые с помощью методологического арсенала когнитивных наук» [Чистова, 2017:53].

Таким образом, фокус переводческой науки в основном направлен на перевод как процесс. Он рассматривается преимущественно с коммуникативной точки зрения, так как подразумевает посредническую деятельность в устном или письменном виде, обеспечивающую наиболее успешную коммуникацию между носителями разных языков и культур. Кроме того, отмечается психофизическая сторона перевода, поскольку в процессе переводческой деятельности в голове переводчика производится ряд операций, в результате которых внешняя структура текста оригинала преобразуется в несколько иную структуру, которая представляет собой перевод как результат переводческого процесса.

1.2.2. Эквивалентность и адекватность перевода

Абсолютно точная передача текста на целевом языке без каких-либо погрешностей невозможна ввиду исторически и культурно обусловленных различий в лингвокультурах, взаимодействующих друг с другом в процессе перевода. Для передачи характера взаимодействия текстов оригинала и перевода используются термины «эквивалентность» и «адекватность». Данные термины используются в научной литературе, посвящённой теории перевода, очень давно. Некоторые исследователи вкладывают в них различное содержание (В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев), а некоторые считают их синонимами (Р. Левицкий, Дж. Кэтфорд).

Межъязыковая эквивалентность представляет собой одно из ключевых понятий теории перевода. Степень эквивалентности рассматривается, как параметр, по которому можно определить успешность перевода. Согласно О.С. Ахмановой, эквивалент – это «единица речи, совпадающая по функции с другой, способная выполнять ту же функцию, что другая единица речи» [Ахманова, 1996: 514]. Следовательно, высокий уровень эквивалентности текста перевода должен подразумевать, что он выполняет ту же коммуникативную функцию, что текст оригинала. В.Н. Комиссаров

определяет эквивалентность перевода как «общность содержания (смысловую близость) оригинала и перевода» [Комиссаров, 1973: 151]. В данном определении автор рассматривает содержание в достаточно широком смысле. Однако при этом он не учитывает функциональную составляющую переводческой эквивалентности. Польский исследователь А. Попович рассматривает несколько типов эквивалентности перевода на примере художественных текстов. Среди них парадигматическая, синтагматическая, языковая, стилистическая и содержательная эквивалентность. Каждый из этих типов он рассматривает как однородность, функциональную равноценность элементов оригинала и перевода, а также их организации в тексте [Попович, 1980: 197]. В данном случае автор уже подчеркивает функциональный аспект эквивалентности. Отечественный исследователь в области теории перевода Л.К. Латышев описывает четыре основных концепции переводческой эквивалентности.

Концепция формального соответствия. Данную концепцию Л.К. Латышев описывает следующим образом: «Передается все, что поддается передаче (в том числе по мере возможности и структура исходного текста). Трансформируются, заменяются, опускаются только те элементы исходного текста, которые вообще невозможно воспроизвести “напрямик”». Такая стратегия буквального перевода берет свое начало в стремлении людей как можно более точно передать слово божие при переводе сакральных текстов [Латышев, 1981: 6].

Концепция нормативно-содержательного соответствия. Л.К. Латышев говорит о том, что в рамках данного направления ключевой составляющей было передать все существенные элементы исходного текста, а также соблюсти все нормы языка перевода. «Эквивалентность в этом случае предстает как сбалансированное соотношение двух наиболее важных характеристик переводного текста: полноты передачи содержания и нормативности» [Латышев, 1981: 7].

Концепция полноценного / адекватного перевода. В основе этой концепции лежит стремление отделить перевод от точного пересказа. Концепция была описана такими авторами, как А.В. Федоров и Я.И. Рецкер. По их мнению, полноценный перевод отличается «исчерпывающей передачей смыслового содержания исходного текста» [Латышев, 1981: 7]. Содержание при этом должно быть передано равноценными средствами, то есть они должны быть схожи по своему функционалу.

Концепция динамической / функциональной эквивалентности. Автором концепции динамической эквивалентности является американский исследователь Ю. Найда. Он предлагает судить о степени переводческой эквивалентности не путём сравнения текстов оригинала и перевода, как это принято в рамках всех предыдущих подходов, а в результате изучения реакций принимающей аудитории на оригинал и перевод. В случае совпадения реакций реципиентов перевод считается эквивалентным [Nida, 1982: 14]. Л.К. Латышев отмечает, что динамическая эквивалентность по своей сути напоминает функциональную эквивалентность, о которой говорит советский лингвист А.Д. Швейцер: «Переводя исходное сообщение на другой язык, переводчик соизмеряет внеязыковую реакцию на переведённое сообщение со стороны его получателя с реакцией на исходное сообщение получателя, воспринимающего его на исходном языке» [цит. Латышев по Швейцер, 1981: 9].

Так, для создания эквивалентного текста на целевом языке необходимо сопоставлять не только его лингвистические составляющие, но и стилистические и коммуникативные. В своём исследовании, А.Г. Минченков пишет, что «для успешного перевода важно не столько знание межъязыковых соответствий, сколько способность «видеть за словами мысль», то есть формировать, отталкиваясь от слов текста, когерентную концептуальную структуру в сознании и затем воплощать её на другом языке, соотнося концепты со значениями имеющихся в распоряжении этого языка единиц» [Минченков, 2007: 210]. Л.К. Латышев полагает, что текст на целевом языке

считается эквивалентным исходному тексту в том случае, когда «нейтрализованы расхождения в лингвоэтнической коммуникативной компетенции двух получателей», то есть достигнуто равенство коммуникативных эффектов, вызываемых текстами у читателей [Латышев, 1988: 25].

Говоря о таких понятиях, как «адекватность» и «эквивалентность» перевода, Л.К. Латышев пытается последовательно противопоставлять и разграничивать данные понятия с точки зрения категорий процессуальности и результативности. Так, автор отмечает, что эквивалентность представляет собой «оптимальное переводческое решение», то есть, результат переводческого процесса. Адекватность, в свою очередь, представляет собой путь к оптимальному варианту перевода и способ выбора наиболее подходящего и оптимального переводческого решения. Следовательно, адекватность отождествляется с процессом перевода, в результате которого возникает эквивалентный перевод, как результат переводческой деятельности. Соответственно, чтобы получить эквивалентный перевод, переводчик подбирает адекватный способ его осуществления. В.Н. Комиссаров определяет адекватный перевод, как синоним «хорошего» перевода, раскрывающего и обеспечивающего всю полноту межъязыковой коммуникации в определённых условиях. Под эквивалентностью автор понимает смысловую общность единиц языка и речи, которые приравнивают друг к другу [Комиссаров, 2009: 121]. Подобную точку зрения разделяет и А.Д. Швейцер. Он считает, что и эквивалентность, и адекватность «носят оценочно-нормативный характер, но различаются в принципах подхода к переводу» [Швейцер, 1973: 13]. Эквивалентность ориентирована на соответствие конечного текста исходному в то время, как адекватность ориентирована на условия, в которых протекает межкультурная и межъязыковая коммуникация. Адекватность отвечает за выбор стратегий перевода, соответствующих разворачивающимся коммуникативным ситуациям [Швейцер, 1973: 13].

Таким образом, оба термина – эквивалентность и адекватность перевода подразумевают критерии, по которым определяется степень соответствия перевода оригиналу на всевозможных уровнях: от языкового до коммуникативного и прагматического. Главное различие между ними заключается в том, что адекватность описывает перевод как процесс, который включает в себя выбор наиболее оптимальных стратегий и переводческих трансформаций для достижения наиболее эквивалентного результата. Эквивалентность, в свою очередь, является характеристикой перевода как готового продукта переводческой деятельности.

1.2.3. Способы межъязыковой передачи онимов

Перевод онимов представляет собой сложный и многогранный процесс. Поэтому он требует тщательного предпереводческого анализа, который позволит подобрать наиболее адекватную стратегию передачи онима на целевом языке. Д.И. Ермолович говорит о том, что в процессе перевода ИС представляет собой «объект межъязыкового и межкультурного заимствования» [Ермолович, 2001: 14]. Следовательно, при передаче онима на другие языки необходимо сохранять его уникальность и аутентичность. Передача ИС как заимствования может осуществляться аналогично передаче заимствованных нарицательных слов. Например, слово «чизкейк» (*cheesecake*) было просто транскрибировано и подстроено под систему русского языка. Поэтому к наиболее распространённым способам перевода онимов относят транскрипцию и транслитерацию. Однако существует несколько авторских классификаций переводческих трансформаций, которые применяются при передаче онимов. Рассмотрим принципы передачи ИС, которые предлагает в своих исследованиях Д.И. Ермолович.

Принцип графического подобия / транслитерация. Данный способ представляет собой перенос графической формы онима. Он осуществляется в том случае, когда у исходного и целевого языков различная графическая

основа письменности, но при этом, есть возможность установить какие-либо соответствия между знаками алфавитов. Например, в случае с языковой парой английский-русский, в основе одного лежит латиница, а другого – кириллица, и их знаки передаются согласно установленным и общепринятым правилам транслитерации. Д.И. Ермолович отмечает, что на сегодняшний день транслитерация не применяется в чистом виде, поскольку она не позволяет правильно передать звуковую составляющую онима, что впоследствии приводит к искажению ИС при прочтении [Ермолович, 2001: 15].

Принцип фонетического подobia / транскрипция. В процессе данного способа передачи ИС переводчик стремится воспроизвести звуковой состав онима средствами целевого языка. Транскрипция является наиболее распространённым способом перевода ИС, поскольку звуковая система языка является первичной на фоне письменной [Ермолович, 2001: 19]. Однако ввиду фонологических различий языков (звуковой состав, ударение, интонация) полное и точное транскрибирование не всегда представляется возможным. В связи с этим, в современной переводческой практике существует такой способ передачи ИС, как **практическая транскрипция**. Она совмещает в себе передачу звукового состава слова с элементами транслитерации. Например, в случае *Brighton* – Брайтон безударный гласный звук во втором слоге передан при помощи буквы «о». При полном транскрибировании данный топоним следовало бы передавать как Брайтэн, поскольку транскрипция слова выглядит следующим образом: [*'braɪtən*]. Практическая транскрипция на сегодняшний день осуществляется согласно ряду выработанных и общепринятых правил [Ермолович, 2001: 20]. Часто в результате транскрибирования онимов в целевом языке появляются несвойственные для него фонемы. Кроме того, некоторые сочетания звуков могут вызвать у принимающей стороны лингвистический шок, в то время как в исходном языке они звучат абсолютно приемлемо. По этой причине Д.И. Ермолович говорит о том, что допускаются отступления от общих

правил практической транскрипции для соблюдения **принципа благозвучия** в переводе [Ермолович, 2001: 25].

Принцип этимологического соответствия / транспозиция. Некоторые онимы, появившиеся в разных языках могут быть различны по форме, но при этом схожи по своему лингвистическому происхождению. Транспозиция предполагает, что такие ИС могут быть использованы для передачи друг друга в процессе перевода. В современной практике данный принцип используется преимущественно при передаче библейских и исторических имён, например, монархов. [Ермолович, 2001: 24]. Так, английское имя *William I the Conqueror* на испанский язык переведено следующим образом – *Guillermo I el Conquistador*, а на русский – Вильгельм I Завоеватель.

Опираясь на перечисленные принципы передачи онимов, Д.И. Ермолович описывает следующие базовые переводческие приёмы и методы, которые можно использовать при передаче ИС:

Прямой перенос онима в исходном виде. Данная практика характерна, например, при переводе названий компаний, компьютерных программ, приложений, видеоигр и других референтов.

Создание ономастического соответствия. Этот способ осуществляется по принципам графического, фонологического и традиционного соответствия.

Комментирующий перевод подразумевает создание переводческого комментария, сопровождающего ономастическое соответствие. В нём автор перевода может объяснить, что представляет собой референт онима, или почему была выбрана именно такая стратегия перевода.

Уточняющий перевод представляет собой пояснение, сопровождающее ономастическое соответствие непосредственно в тексте перевода, а не за его пределами, как в случае с комментирующим переводом.

Описательный перевод. Такой способ подразумевает передачу ономастической реалии посредством нарицательной лексической единицы

или словосочетания. Данный приём может быть использован в тех случаях, когда оним является лакуной в языке перевода.

Рассмотренные способы передачи ИС наиболее релевантны при переводе онимов в специализированной литературе, деловых текстах и в СМИ. В художественных текстах жанра фэнтези бывает недостаточно просто подобрать ономастическое соответствие, поскольку оним может потерять своё коннотативно-экспрессивное содержание. «Значимое имя рассчитано на определённое смысловое и эмоциональное воздействие на читателя как оригинала, так и перевода, что требует понимания значения внутренней формы и адекватного восприятия её образности» [Меркулова, Моташкова, 2013: 104]. Отметим, что под «значимым именем» мы понимаем такие ИС, «которым в конкретном тексте автор придаёт дополнительный смысл на основе внутренней формы слова. Такими значащими именами собственными оказываются, например, так называемые «говорящие фамилии» [Гарбовский, 2007: 470].

Комментарий или уточнение, в свою очередь, могут выглядеть неуместно в тексте перевода и отвлекать внимание читателя, поэтому такие методы также нечасто приветствуются при переводе художественной литературы.

Говоря о переводе онимов, С.И. Влахов и С.П. Флорин отмечают, что «имя собственное, как правило, при переводе заимствуется, транскрибируется, но как исключение, может подвергаться переводу» [Влахов, Флорин, 1980: 208]. Авторы выделяют три группы ИС по критерию их семантики: «1) имена-знаки, имена-метки, не обладающие собственным содержанием, а только называющие объект, 2) имена, обладающие определённым семантическим содержанием, и 3) имена, которые в зависимости от контекста меняют свою отнесенность к одной из первых двух групп» [Влахов, Флорин, 1980: 211]. Онимы первой группы следует передавать при помощи транскрибирования, при этом, не пренебрегая принципом благозвучия. Онимы второй группы характеризуются тем, что их

«можно перевести». То есть, Они уже обладают определённым значением, которое при необходимости можно передать в тексте перевода, пользуясь различными переводческими трансформациями. Третья группа включает в себя онимы, необходимость перевода которых контекстно обусловлена. «Как правило, все они подлежат транскрипции; перевод, подстановка или любое отступление от этого правила допустимы лишь, когда необходимо показать и внутреннюю форму, т.е. когда имя собственное должно в той или иной степени приобрести и черты имени нарицательного» [Влахов, Флорин, 1980: 214]. На основании данной классификации мы можем отметить, что контекст выполняет ключевую роль в выборе стратегии перевода ИС. Контекст художественного произведения, в свою очередь, создаёт те условия, в которых переводчику необходимо использовать всевозможные инструменты и переводческие трансформации, существующие в практике перевода на сегодняшний день.

Так, в контексте художественного произведения наиболее адекватный вариант передачи онимов подразумевает не только транслитерацию или транскрипцию, но и творческую работу переводчика, нацеленную на сохранение экспрессивного компонента и возможных дополнительных значений ономастического пространства произведения. В своих исследованиях Д.И. Ермолович отмечает, что для эквивалентного перевода онимов не всегда достаточно передать их фонологическую оболочку. Переводчику необходимо учитывать смысловые, прагматические и культурные аспекты текста, содержащего ИС. Только в таком случае представляется возможным подобрать наиболее оптимальный вариант перевода онима. Рассмотрим несколько комплексных методов передачи онимов, которые он предлагает:

Метод экспликации подразумевает введение в текст лексических единиц, которые эксплицитно обозначают предметные категории онимов и «помимо указания на класс референта ИС берут на себя функцию выражения синтаксических отношений в предложении» [Ермолович, 2009: 10]. Так, в

предложении «В 2021 году компания *KrasCosmetics* полностью перешла на безотходное производство» слово «компания» позволяет не только понять, что обозначает оним, но и связать его со сказуемым «перешла», указывая на то, какая требуется грамматическая форма.

Метод морфограмматической модификации. При передаче онима его необходимо подстроить под грамматическую систему принимающего языка. Например, в русском языке любой оним обязательно получает категории числа и рода, что создаёт необходимость гармонично вписать его в текст, согласно всем правилам морфологии и синтаксиса. С такой целью применяется метод морфограмматической модификации, который подразумевает прибавление к обычно транслитерированной или транскрибированной основе онима аффиксы, характерные для существительных русского языка. Например, фанатское название компании *Blizzard* – Близзы, аналогично фанатскому названию музыкальной группы *The Beatles* – Битлы, которое автор приводит в качестве примера [Ермолович, 2009: 14].

Метод калькирования. В художественной литературе существует множество частично или полностью мотивированных онимов. Это «ИС, характеризующие какие-то свойства, признаки, предназначение референта или идеи, им выражаемые или с ним связанные. В состав таких ИС входят нарицательные слова или семантически значимые элементы» [Ермолович, 2009: 16]. Передача подобных онимов часто осуществляется посредством калькирования, в результате которого на целевом языке создаётся соответствие, аналогичное исходной единице по своему «лексико-семантическому наполнению» [Ермолович, 2009: 17]. В качестве одного из примеров автор приводит название передачи *Who Wants to Be a Millionaire* – «Кто хочет стать миллионером».

Метод функциональной аналогии используется, когда «соответствие в принимающем языке строится так, чтобы отразить фактическую функциональную роль референта, часто по модели референта-аналога»

[Ермолович, 2009: 18]. В качестве примера автор приводит перевод следующего онима: «Мосгидромет» – *Moscow Weather Bureau*.

Метод онимической замены «заключается в передаче ИС соответствием без формального подобия» [Ермолович, 2009: 18]. Автор отмечает, что в рамках данного метода оним можно передать двумя способами: 1) использовать ИС из ономастического пространства принимающего языка или 2) заменить на любой иноязычный оним. Так, при переводе детской передачи *Dora the Explorer* на русский язык имя главной героини *Dora* было заменено на более привычное для нас имя «Даша».

При проведении анализа в рамках нашего исследования мы будем опираться на приведённый перечень методов передачи ИС, по возможности дополняя его. Отметим, что в целях соблюдения единообразия терминологии, мы будем использовать термин «переводческая трансформация» по отношению к методам, предложенным Д.И. Ермоловичем, а также к другим переводческим приёмам и способам, включающим лексико-семантические, морфологические и фонологические изменения, которые используются для достижения адекватности эквивалентности в переводе. Данное заключение основывается на определении термина «переводческая трансформация», которое в своих исследованиях Н.К. Гарбовский описывает как «процесс преобразования системы смыслов исходного речевого произведения в целом, происходящего в переводе» [Гарбовский, 2007: 372].

Отметим, что рассмотренные выше принципы и методы межъязыковой передачи онимов представляют собой инструменты, которыми переводчики пользуются в рамках выбранной ими переводческой стратегии. Понятие «стратегия перевода» анализируется с различных точек зрения в работах многих отечественных и зарубежных исследователей (И.С. Алексеева, Н.К. Гарбовский, В.Н. Комиссаров, Ф. Шлейермахер, L. Venuti и др.). В целом, оно определяется, как «программа осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной

ситуации» [Сдобников, 2011: 172]. Среди переводческих стратегий, используемых обычно выделяют доместикацию и форенизацию [L. Venuti, 2001: 241]. В отечественной научной литературе их иногда называют «стратегия смысла» и «стратегия формы», соответственно [Михеев, Добровольский, 2006: 395]. Стратегия доместикации ориентирована на смысловой перевод и максимальную лингвокультурную адаптацию онимов под систему целевого языка. Форенизация, напротив, подразумевает буквальную передачу онимов с целью приблизить читателя к оригиналу. Нередко эти полярные стратегии приходится объединять, в результате чего образуется так называемая «стратегия золотой середины». Однако И.В. Войнич утверждает, что ни одна из трёх перечисленных стратегий не может быть использована в процессе перевода «в чистом виде», поскольку любое художественное произведение содержит в себе множество факторов, осложняющих процесс перевода и выбор переводческой стратегии. «Ввиду различий языков и культур оригинала и перевода, неполного или искаженного понимания переводчиком авторского замысла, целей, которые ставит перед собой переводчик, а также переводческих предпочтений самого переводчика оригинальные тексты переводятся с семантическим и стилистическим сдвигом, потерей некоторых смысловых компонентов исходного текста либо с изменением формальных структур оригинала» [Войнич, 2010: 17]

Таким образом, существует несколько основных принципов межъязыковой передачи онимов. Среди них принципы графического и фонетического подобия, объединение которых образует такой метод перевода ИС, как практическая транскрипция, а также принцип этимологического соответствия. В большинстве случаев достаточно создания ономастического соответствия, опираясь на перечисленные принципы, при необходимости дополняя его. Однако для осуществления адекватного перевода онимов в художественной литературе может потребоваться использование более сложных лексико-семантических переводческих

трансформаций. Выбор переводческих трансформаций в процессе перевода в первую очередь зависит от выбранной переводческой стратегии. Среди них выделяют доместикацию (передачу содержания), форенизацию (передачу формы), а также «золотую середину», то есть, объединение первых двух стратегий для создания наиболее оптимального варианта перевода. Необходимость перевода онимов и способы его осуществления определяются преимущественно контекстом. Так, контекст, в котором функционирует ономастическое пространство фэнтезийного произведения, требует более основательного и глубокого подхода к выбору переводческих стратегий и трансформаций.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Оним представляет собой языковую единицу, основной функцией которой является идентификация и индивидуализация своего референта среди схожих объектов. В произведении жанра фэнтези у онимов есть ряд второстепенных функций: эмоциональная, экспрессивная, адресная, дейктическая и стилистическая. Поскольку ИС рассматривается как языковая единица, существует проблема значения онима, которое обретается им в определённом культурно обусловленном контексте. Кроме того, значение ИС может вытекать из степени мотивировки всего онима или составляющих его частей. С точки зрения перевода вопрос значения ИС играет важную роль, поскольку оно может влиять на выбор переводческих стратегий, используемых при передаче онима на целевой язык.

Совокупность всех онимов произведения жанра фэнтези формирует его ономастическое пространство. По своему функционалу вымышленное ономастическое пространство схоже с реальным. Его отдельные единицы могут быть либо заимствованы из реалий нашего мира, либо пересекаться с ними. Данная характеристика вымышленного ономастического пространства и его единиц также может оказывать влияние на процесс перевода онимов.

В фэнтезийном произведении онимы могут приобретать эмоционально-экспрессивную и стилистическую коннотацию. Следовательно, для создания наиболее эквивалентных единиц, отвечающих коммуникативным и прагматическим установкам произведения, в процессе перевода необходимо прибегать к ряду комплексных методов передачи ИС. Выбор переводческих трансформаций, используемых для достижения адекватного и эквивалентного перевода, основывается на выборе переводческой стратегии, среди которых выделяют форенизацию, доместикацию и «золотую середину».

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ВЫМЫШЛЕННЫХ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ НА РУССКИЙ И ИСПАНСКИЙ ЯЗЫКИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»

2.1. Реализация стратегии доместикации

Одной из ключевых особенностей романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» является разнообразие вымышленных лингвокультур, фигурирующих в нём. Автор описывает несколько различных народов, каждый из которых проживает на своей территории, имеет собственные ценности, нормы и политические установки, а также свою языковую систему с уникальной историей её развития. В качестве лингва-франка персонажи романа используют язык вестрон (англ. *Westron*) или, как его ещё называют, всеобщее наречие (англ. *Common Speech*). Согласно Дж.Р.Р. Толкину, для читателя вестрон репрезентирован в современном английском языке, что позволяет нам в рамках настоящего исследования поставить знак «равно» между ними [Tolkien: 9].

Ввиду лингвистического разнообразия романа его ономастическое пространство обладает широким спектром имён, появившихся непосредственно в вестроне, а также заимствованных из других вымышленных языков, фигурирующих в романе. Мифонимы первой группы характеризуются наличием мотивировки в английском языке, благодаря чему, нам проще понять значение мифонима или определить его референта. К мотивированным мифонимам можно отнести: *Baggins* (антр.), *kingsfoil* (фит.), *Wethertop* (топ.), *Mirkwood* (топ.), и т.д. У имён и названий второй группы полностью отсутствует мотивировка в английском языке, что осложняет их понимание и восприятие. Однако у них более ярко выражена стилистическая функция, поскольку они демонстрируют разнообразие лингвокультур романа и передают его аутентичную атмосферу. К

немотивированным мифонимам относятся: *Imladris* (топ.), *Andúril* (хрем.), *Galadriel* (антр.), *Rohan* (топ.) и многие другие.

Мы предполагаем, что для передачи мотивированных мифонимов на русский язык используется такая переводческая стратегия, как доместикация. В рамках данной стратегии переводчики стремятся по возможности наиболее точно передать значение мифонимов. При этом мы учитываем, что подобно любому фэнтезийному произведению, роман «Властелин колец» ориентирован в большей степени на форму, что «обуславливает необходимость сохранения художественных средств языка фэнтези при переводе. Текст перевода фэнтезийного произведения считается эквивалентным, если переводчик может достигнуть равноценного воздействия с помощью воссоздания формы оригинала в соответствии с его эстетическими, стилистическими и семантическими параметрами» [Волкодав, 2006: 5]. Так, для сохранения формы произведения при переводе немотивированных мифонимов романа широко употребляется стратегия форенизации, в рамках которой передаётся аутентичная атмосфера романа, наполненная разнообразными вымышленными лингвокультурами.

Стратегия доместикации нацелена на максимальную адаптацию мифонимов под систему целевой лингвокультуры, поэтому она предполагает использование любых переводческих трансформаций, которые переводчик считает необходимыми для создания наиболее оптимального эквивалента на целевом языке. В данном параграфе работы мы проанализируем, каким образом реализуется стратегия доместикации при передаче мифонимов в переводах романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» на русский и испанский языки. Рассмотрим, основные лексико-семантические переводческие трансформации, которые при этом используются.

1. Калькирование

Данная переводческая трансформация ориентирована на наиболее точную передачу лексико-семантического наполнения исходной лексической

единицы. Она характеризуется буквальным переводом всего мифонима или его отдельных морфем. Калькирование является наиболее распространённым способом передачи ИС, поскольку оно позволяет в некоторых случаях передать значение мифоними или какие-либо характеристики его референта. В переводах романа на русский язык встречаются мифонимы, образованные при помощи калькирования всех морфем входящих в состав слова:

Sting – Жало (ВАМ, КиК, ВиА, Г).

В этом примере представлен перевод названия меча, выполненный при помощи полного калькирования, поскольку слова «жало» и *sting* являются эквивалентами в данной языковой паре.

Bywater – Уводье (ГиГ).

Данный мифоним представляет собой название деревни, расположенной у реки. Он состоит из корня *water* (вода) и предлога, который в данном случае выполняет роль приставки *by-* (у / около). Перевод этого мифонима на русский язык осуществлён при помощи полного калькирования обеих частей слова.

Mirkwood – Темнолесье (ВАМ);

Чернолесье (ВиА, КиК).

Это название леса состоит из корней *mirk = murk* (мрак) и *wood* (лес). В каждом из них оба корня переданы на русский язык при помощи калькирования: *wood* → «лес», *mirk* → «тёмный», «чёрный». Отметим, что несмотря на использование такой переводческой трансформации, как калькирование, авторы переводов стараются подобрать именно тот синоним

исходной лексической единицы, который, по их мнению, наиболее точно передаёт оттенок значения мифонима.

kingsfoil – Королевские Листья (ВАМ);

Королевский Лист (ГиГ, КиК, Г).

Представленный мифоним – это название лекарственного растения. Он состоит из корней *king* (король) *foil* (лист), который происходит от старофранцузского слова. В своём комментарии автор пишет, что можно полностью перевести данный мифоним [Tolkien: 22]. Поэтому в большинстве случаев это название передано при помощи калькирования. Отметим, что данный пример демонстрирует также, что при калькировании мифонима на русский язык он может принимать вид словосочетания.

Goldberry – Золотая Ягодка (ВАМ).

Данный мифоним – имя таинственного женского персонажа. По описанию это молодая девушка, живущая лесу. Она как будто является олицетворением природы вокруг. Её имя состоит из корней *gold* и *berry* – «золото(й)» и «ягода», соответственно, и на русский язык оно передано при помощи калькирования. В этом примере необходимо отметить, что, во-первых, мифоним также приобрёл вид словосочетания, а во-вторых, ко второму корню был добавлен диминутивный суффикс -к-, благодаря которому чувствуется положительная коннотация мифонима.

Авторы некоторых русскоязычных изданий романа прибегают к калькированию не всех морфем мифонима, но только самых значимых его элементов:

Mirkwood – Сумеречье (ГиГ).

В данном примере мы видим, что переводчики решили передать при помощи калькирования только первый корень, входящий в состав мифонима: *mirk* → «сумерки». Кроме того, к полученному варианту была добавлена морфема, которая придаёт мифониму вид русскоязычного топонима (например, Междуречье, Замоскворечье и т.п.).

Goldberry – Златеника (ГиГ, Г);

Златовика (КиК);

Золотинка (КиМ, ВиА).

В этом примере авторы перевода также передают при помощи калькирования только первый корень мифонима «золото», а значение «ягода» передано в двух из них при помощи суффиксов -ник- и -вик-, характерных для русскоязычных названий ягод (например, клубника или ежевика). В последнем варианте вторая часть передана при помощи диминутивного суффикса -инк-, который передаёт положительную коннотацию мифонима, но при этом лишает его части значения. Мы предполагаем, что семантика слова «ягода» в данном случае используется в качестве ласкового обращения, поэтому переводчики посчитали, что его можно передать другим способом, отойдя от изначального словарного значения.

Treebeard – Древесник (ВАМ).

Данный мифоним представляет собой имя энта, древоподобного существа. Согласно сюжету романа, энты являются кем-то наподобие защитников леса. Пример также иллюстрирует калькирование только первого более значимого корня при передаче мифонима на русский язык: *tree* → «древо». Вторым корнем в обоих вариантах передан при помощи суффикса

-ник-, который в данном случае предположительно отсылает к профессии лесника, что частично передаёт семантику мифонима, а именно – род занятия его референта.

Weathertop – Заветерь (ГиГ);

Выветрень (ВиА).

В приведённом примере мы видим, каким образом передан на русский язык данный мифоним, который представляет собой название вершины холма или горы, на которой расположены руины сторожевой башни. Он состоит из корней *weather* (ветренная погода) и *top* (вершина). Авторы данных вариантов перевода используют калькирование только для передачи первого корня, входящего в состав мифонима: *weather* → «ветер». Отметим также, что, по нашему предположению, значение вершины или холма в обоих случаях передано при помощи грамматического рода, который все англоязычные мифонимы получают при переводе на русский язык. Так, из текста романа мы узнаём, что вариант Выветрень женского рода. Это отсылает либо к значению «вершина», либо к ещё более глубокому значению «башня». Вариант Заветерь, напротив, мужского рода, что, как мы считаем, предаёт значение «холм».

Далее обратимся к примерам, демонстрирующим применение такой переводческой трансформации, как калькирование, при переводе мифонимов на испанский язык.

Strider – *Trancos* (LM).

Данный мифоним является прозвищем человека, который много странствует пешком по всему миру. Он состоит из корня *stride* (шаг / шагать, двигаться вперёд) и суффикса *-er*, который в английском языке обозначает

исполнителя какого-либо действия. Одно из значений слова *stride* – это «длинный шаг». Следовательно, в данном примере мы наблюдаем калькирование, поскольку испанское слово *tranco* является полным эквивалентом данной лексической единицы.

Butterbur Barliman – Mantecón Cebadilla (LM).

В данном примере представлены имя и фамилия владельца трактира, это простоватый, болтливый и суетливый человек. В своем комментарии автор романа советует либо сохранить в переводе фамилии корень *butter* (масло), либо использовать название другого растения, напоминающего *butterbur* (белокопытник). Имя образовано от слова *barley* (ячмень), и его автор советует полностью переводить [Tolkien: 4]. При передаче данного мифонима на испанский язык переводчики использовали калькирование, как в имени данного персонажа, так и в фамилии: *butter* → *manteca* (масло), *barley* → *cebada* (ячмень). Также в фамилии был добавлен суффикс *-ón-*, который обычно используется с целью «увеличить» объект. Например, *hombre* (мужчина) → *hombrón* (огромный мужчина), *silla* (стул) → *sillón* (кресло). При этом в первом случае данный суффикс придает слову оттенок простоватости. Что, как мы полагаем, и пытались передать авторы перевода в романе «Властелин колец». Кроме того, имени данного персонажа наблюдается диминутивный суффикс *-illa-*, который также использован для стилистической адаптации данного мифонима.

Baggins – Bolsón (LM).

Перевод этой фамилии также выполнен при помощи калькирования: *bag* → *bolsa* (сумка). Кроме того, в этом примере мы наблюдаем «увеличивающий» суффикс *-ón-*. Предположительно, он использован для того, чтобы придать важность фамилии, поскольку, согласно содержанию

романа, данная она принадлежит знатному роду, к которому относятся одни из главных героев произведения. Также мы уже отмечали, что морфема *-ón-* придаёт значению слова оттенок простоты, что может являться другой версией, объясняющей использование этого суффикса в переводе, поскольку, согласно автору романа, хоббиты в целом простоватый народ.

Treebeard – Bárbol (LM).

В данном случае перевод мифонима представляет собой полную кальку первого корня исходной лексической единицы *tree* → *árbol* (дерево) и частичную кальку второго корня: *beard* → *barba* (борода). При этом второй корень был урезан до одной буквы *b*, так как начало слова *árbol* созвучно со словом *barba*, в результате чего получился очень интересный авторский вариант перевода данного мифонима.

Mirkwood – el Bosque Negro (LM).

Перевод в данном случае также осуществлён при помощи калькирования *wood* → *bosque* (лес), *mirk* → *negro* (чёрный). Однако при этом отметим, что в переводе был добавлен определённый артикль, а сам мифоним приобрёл вид словосочетания. Определённый артикль в данном случае, во-первых, указывает на грамматический род, который мифоним приобрёл при передаче на испанский язык, а во-вторых, выделяет данный лес из ряда других подобных ему.

Bywater – Delagua (LM).

В данном случае авторы перевода также использовали такую переводческую трансформацию, как калькирование *water* → *agua*, *by* → *de*. Однако при этом они добавили в корень слова букву *l*, поскольку

полученный вариант перевода мифонима представляет собой «свёрнутое» словосочетание *del (de + el) agua*, что дословно переводится на русский язык, как «у воды».

Fatty – el Gordo (LM).

В этом примере представлен перевод прозвища одного из второстепенных персонажей, фигурирующих в романе. Данный вариант перевода также образован при помощи калькирования *fat* → *gordo* (толстый). При этом в оригинале присутствует диминутивный суффикс *-ty*, который смягчает данное прозвище, однако, как мы видим, в переводе на испанский язык он опущен, что немного меняет восприятие мифонима. Кроме того, в переводе был добавлен определённый артикль. Здесь он необходим по причине того, что произошёл процесс онимизации не нарицательного существительного, а имени прилагательного. Следовательно, теперь оно функционирует в языке как имя существительное, а значит, требует использование артикля.

2. Конкретизация

Следующая переводческая трансформация представляет собой лексико-семантическую замену, при которой вместо исходной лексической единицы с широким значением используется другая с более узким значением. Рассмотрим примеры конкретизации в переводах романа на русский язык.

Buwater – Приречье (КиМ);

Заручье (ВиА).

Приведённый пример иллюстрирует конкретизацию, поскольку более широкое понятие, обозначающее любой водоём, было заменено на более узкое: *water* (вода) → «река» / «ручей».

Strider – Бродяжник (КиМ, ВАМ, ВиА);

Бродяга (КиК);

Колоброд (ГиГ).

В данном примере первый вариант перевода образован при помощи конкретизации *stride* → «бродить» и добавления суффикса -ник-, который обозначает «лицо, характеризующееся действием, названным мотивирующим глаголом (заступник, изменник и т.п.)» [Ефремова, 2022]. Два других варианта также образованы при помощи конкретизации *stride* → «бродить», «колобродить». При этом они представляют собой более просторечные лексические единицы с негативной коннотацией.

Proudfoots – Мохнопяты (ВАМ).

В этом примере представлен перевод фамилии. Здесь мы наблюдаем использование конкретизации, поскольку во втором корне мифонима слово, обозначающее всю стопу, было заменено на слово, обозначающее только её часть: *foot* → «пятка».

Wormtongue – Змеиный Язык (ВиА, Г).

Данный мифоним представляет собой фамилию человека, одного из антагонистов романа. Он состоит из корней *worm* (любое пресмыкающееся) и *tongue* (язык). Конкретизация в этом примере наблюдается в переводе корня *worm* → «змея», поскольку лексема с широким значением была заменена на другую, более конкретную.

Далее рассмотрим примеры использования конкретизации в переводе мифонимов на испанский язык.

Wormtongue – Lengua de Serpiente (LM).

Приведённый пример иллюстрирует ту же конкретизацию, что мы наблюдали в одном из вариантов перевода данного мифонима на русский язык: *worm* → *serpiente* (змея).

3. Генерализация

Данная переводческая трансформация также является разновидностью лексико-семантической замены, которая представляет собой процесс обратный конкретизации. То есть, в данном случае замена происходит от частного понятия к общему.

kingsfoil – Король-трава (ВиА).

В этом варианте перевода данного мифонима переводчики использовали генерализацию «лист» → «трава». Помимо этого отметим в данном примере графическое преобразование в виде дефиса, соединяющего корни полученной лексической единицы. Оно позволяет придать мифониму более цельный вид.

Strider – Странник (Г).

В данном примере мы также сталкиваемся с генерализацией, поскольку корень с более узким значением был заменён на корень с более широким значением: *stride* (шагать) → «странствовать». Кроме того здесь мы можем отметить добавление суффикса -ник-, который придаёт референту мифонима

характеристику, основанную на действии, которое он часто совершает, то есть, странствует по миру. Отметим, что такой вариант кажется наиболее удачным, поскольку соответствует оригиналу не только семантически, но и фонетически.

Proudfoots – Большеноги (ГиГ).

В переводе данного мифонима на русский язык мы наблюдаем генерализацию, так как лексическая единица, обозначающая часть ноги была заменена на слово, обозначающее всю ногу *foot* (стопа) → «нога».

Necromancer – Чародей (КиА, ВАМ, ГиГ).

В данном примере представлен перевод мифонима, обозначающего одно из прозвищ главного антагониста романа. Слово *necromancer*, как и «чародей», обозначают человека, занимающегося магией. Однако *necromancer* является более узким понятием, потому что такой чародей практикует конкретный вид магии – чёрной. Следовательно, в этом случае перевод мифонима также образован путём генерализации.

Entwash – *Entaguas* (LM).

Следующий пример иллюстрирует перевод названия реки на испанский язык. Данный мифоним состоит из корней *ent* (энт) и *wash* (мыть / мытьё). Второй корень также имеет значение «вихрь воды или воздуха», что позволяет в переводе заменить эту лексему на другую с более широким значением: *wash* → *aguas* (воды).

4. Модуляция

Третий тип лексико-семантической замены основывается на смысловом развитии лексической единицы. В результате такой переводческой трансформации вместо исходной лексики используется другая, значение которой вытекает из исходной, опираясь на причинно-следственную связь. Чаще всего модуляция приводит к замене какого-либо процесса на его результат или наоборот. Однако при переводе мифонимов в романе «Властелин колец» такая переводческая трансформация, как модуляция обретает множество различных форм.

Sting – Шершень (ГиГ).

В данном случае перевод мифонима, который представляет собой название меча одного из главных героев романа, выполнен при помощи модуляции. Авторы перевода логически домыслили, что у шершня есть острое и очень опасное жало, и использовали это название насекомого в переводе.

Mirkwood – Лихолесье (КиМ).

В этом варианте перевода данного мифонима мы сталкиваемся с модуляцией: *mirk* → «лихо». Согласно сюжету романа, этот лес является очень тёмным и опасным местом, на чём основывается решение авторов перевода воспользоваться данной переводческой трансформацией. В русском языке слово «лихо» применимо к злу, несчастью и трудностям различного рода. Оно является просторечным, поэтому данный вариант перевода мифонима *Mirkwood* кажется более разговорным и стилистически окрашенным.

Big Folk / Big People – Переростки (ГиГ).

Данный пример перевода прозвища также иллюстрирует модуляцию. Видимо логика переводчиков заключалась в том, что раз люди большого размера относительно хоббитов, которые придумали людям это прозвище, это значит, что они переросли какую-то определённую норму. Отметим, что такой вариант перевода данного мифонима имеет сильную стилистическую окраску, которая придаёт ему негативную коннотацию.

Butterbur Barliman – Медовар Баттерс (ВАМ);

Свербигуз Пивнюк (ВиА).

Следующий пример иллюстрирует использование модуляции при передаче имени персонажа: *barley* (ячмень) → «мёд», «пиво». Поскольку этот человек является трактирщиком, переводчики решили заменить лексическую единицу, обозначающую материал, используемый в пивоваренной промышленности, на продукт, получаемый в результате. Кроме того, в варианте Медовар мы отмечаем дальнейшее развитие лексемы, что ещё более явно отсылает к роду деятельности референта данного мифонима.

Fatty – Мякуш (ВАМ);

Пончик (КиК).

Приведённые варианты перевода данного прозвища на русский язык также иллюстрируют использование модуляции. В первом случае одна характеристика была выведена из другой: «толстый» → «мягкий», а во втором случае переводчики предположительно решили заменить характеристику референта данного мифонима на причину, по которой он таким стал и получил своё прозвище: «толстый» → «пончик».

Proudfoot – Шерстопал (КиМ);

Мохнопяты (ВАМ);

Мохностопы (ВиА);

Большеноги (ГиГ).

Данная фамилия состоит из двух корней, один из которых, *proud*, обозначает чувство гордости. Авторы многих переводов на русский язык решили отойти от калькирования этого корня и заменили его лексемами, обозначающими причину этой гордости. Такое решение можно объяснить, опираясь на текст романа, где автор говорит о том, что у персонажа, носившего данную фамилию, были большие и мохнатые стопы: “*His name, of course, was Proudfoot, and well merited; his feet were large, exceptionally furry, and both were on the table*” [Tolkien, 2012: 33].

Proudfoot – Ganapié (LM).

В данном примере мы видим, что изначальная лексема *proud* со значением «гордость» заменена на лексему *gana*. Одно из её значений – «много, в избытке», как, например, в предложении *Llovía con ganas* (Дождь шёл в избытке / Шло много дождей). Следовательно, в переводе данного мифонима мы наблюдаем модуляцию, схожую с той, которая была в предыдущем примере: *proud* → *gana*.

5. Компенсация

В процессе переводческой деятельности нередко приходится сталкиваться с такими понятиями, которые существуют в исходном языке, но отсутствуют в языке перевода. Такие понятия именуют языковыми лакунами. Компенсация – это переводческая трансформация, нацеленная на заполнение лакун или других труднопереводимых элементов текста в целевом языке.

Books of Lore – Ученые Книги (ВАМ);

Книги Премудрости (ВиА);

Книги Предания (КиК);

Книги Сказаний (Г).

Данный мифоним представляет собой название исторической хроники вымышленной вселенной романа. В нём содержится слово *lore*, которое является лакуной в русском языке. Дефиниционный анализ показывает, что данная лексическая единица подразумевает такие концепты, как, например, «история», «традиции», «знания», «повествование».

Books of Lore – los Libros de Tradición (LM).

Как мы видим из примера, в испаноязычном издании авторы перевода сделали выбор в пользу слова *tradición* (традиции), подчёркивая данный аспект непереводаемой лексической единицы.

6. Уподобляющий перевод

Данная переводческая трансформация предполагает использование в языке перевода функционально-стилистической замены исходной лексической единицы. Основная цель уподобляющего перевода заключается в том, чтобы полученная языковая единица была динамически эквивалентна исходной, то есть её восприятие не менялось в языке перевода.

Sting – Разитель (КиМ).

В данном примере мы видим, как исходная языковая единица со значением «жалю» была заменена на совершенно другое слово, которое при этом также имеет семантику чего-то могущественного и опасного. Мы предполагаем, что авторы перевода посчитали такой вариант перевода наиболее приемлемым, поскольку референтом данного мифонима является меч одного из главных героев произведения. Однако отметим, что в данном

варианте теряется отсылка к жалю насекомого, от чего теряется авторская задумка.

Big Folk / Big People – Верзилы (ГиГ).

Здесь мы также сталкиваемся с примером уподобляющего перевода, поскольку слово «верзилы», хоть и обозначает человека очень высокого роста, является разговорной и сильно эмоционально окрашенной лексической единицей, характерной только для русского языка.

Necromancer – Чернокнижник (Г).

Данный мифоним представляет собой прозвище главного антагониста произведения. На русский язык оно передано при помощи уподобляющего перевода, так как слово «чернокнижник» является русскоязычным эквивалентом исходной лексической единицы.

Sting – Dardo (LM).

Перевод данного мифонима на испанский язык также является примером уподобляющего перевода, поскольку испанское слово *dardo* обозначает «дротик», в то время, как название оружия в оригинале сравнивает его с жалом насекомого. Мы предполагаем, что такая замена была осуществлена для того, чтобы мифоним звучал более кратко, поскольку дословный перевод слова *sting* на испанский язык – *aguijón*, что, возможно, звучит не так ёмко, как тот вариант перевода, который был выбран при переводе романа «Властелин колец».

Bag End – Bolsón Cerrado (LM).

Вторая часть данного мифонима также является примером уподобляющего перевода: *end* (конец) → *cerrado* (закрытый).

The Shire – la Comarca.

Несмотря на то, что оба слова (англ. *shire* и исп. *comarca*) обозначают административную единицу земли, в данном случае мы видим пример уподобляющего перевода, поскольку более подходящим эквивалентом для нарицательного существительного *shire* в испанском языке обычно считается лексическая единица *condado*, так как она чаще встречается в подобных контекстах. Кроме того, оба слова обладают значительным лингвокультурным фоном и не могут считаться эквивалентами друг друга. Для большей наглядности рассмотрим следующую аналогию. В переводе рассматриваемого нами романа, выполненном В. Волковским и Д. Афиногеновым, встречается такой интересный пример лингвокультурной адаптации, когда англоязычная единица измерения «фут» заменяется на более характерный для русскоязычной культуры устаревший вариант «локоть» [Толкин, 2000: 217].

7. Полная замена мифонима

Основное отличие полной замены мифонима от уподобляющего перевода заключается в том, что полная замена практически ничем не обоснована. Авторы некоторых переводов романа стремились как можно сильнее адаптировать текст под целевую лингвокультуру, поэтому они расширили область применения стратегии доместикации за пределы группы только мотивированных мифонимов.

Isengard – Скальбург (КиМ).

Данный мифоним представляет собой название крепости, расположенной в скалистой местности. Полученный в результате полной замены вариант состоит из корня «скала» и морфемы «бург», которая характерна для некоторых русскоязычных названий городов (Оренбург, Петербург и т.п.). Мы видим, что, несмотря на отсутствие мотивировки в исходном слове, авторы перевода как бы вычленили характеристику из самого референта и добавляют её в русскоязычный вариант.

Rohan – Ристания (КиМ).

Название страны, родины людей, занимающихся коневодством. Ристание – это устаревшая лексическая единица, обозначающая соревнования в скачках или беге, поэтому авторы перевода решили использовать данное слово для передачи сущности страны и её жителей. Также они добавили окончание -я, которая придает мифониму более типичный для русского языка вид названия страны (Испания, Германия и др.).

Bree – Пригорье (КиМ, ГиГ, ВиА).

Данный мифоним представляет собой название деревни. Несмотря на то, что он не имеет мотивировки в английском языке, и в комментарии автора указано, что его необходимо сохранить в переводе, поскольку это архаичное название, и его значение невозможно передать на «современном» всеобщем наречии [Tolkien: 13], некоторые переводчики решили заменить его по необъяснимой причине.

Nimrodel (топ) – Белогривка (КиА.)

Следующий мифоним представляет собой название реки. Он не мотивирован, поэтому у переводчиков не было никакой возможности передать его семантику при переводе. Однако в данном случае авторы перевода решили заменить исходное ИС на другое, которое больше напоминает русскоязычное название реки. Мы предполагаем, что их логика основывается на том, что пенящаяся вода быстрого потока реки напоминает белую гриву лошади. Отметим, что согласно содержанию романа, название этой реки соответствует имени девушки, которая жила неподалёку (*Nimrodel*), а значит, они должны совпадать и при переводе. Этот факт указывает на то, что замена данного мифонима на другой была явно излишней.

Таким образом, реализация стратегии доместикации при переводе мифонимов на русский и испанский языки осуществляется посредством применения переводческих трансформаций, которые позволяют адаптировать мифоним под целевую лингвокультуру лексико-семантически, грамматически, функционально-стилистически и графически. То есть, таким образом, чтобы он сочетался с другими словами в предложении, не вызывал лингвистического шока у читателя, а также выполнял свои функции. Проведя анализ различных вариантов перевода мифонимов из романа «Властелин колец» на русский и испанский язык, мы определили шесть основных переводческих трансформаций, при помощи которых осуществляется реализация стратегии доместикации при переводе мотивированных мифонимов на русский и испанский языки. Среди них: калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция, компенсация и уподобляющий перевод. Кроме того, мы выделили полную замену мифонима, как отдельную переводческую трансформацию, которая используется некоторыми авторами переводов романа на русский язык. Также анализ показал, что основные переводческие трансформации могут дополняться различными морфемными преобразованиями в виде добавления аффиксов, придающих отдельные оттенки значения тем или иным мифонимам. Говоря об испанском языке, мы

также отметили частое использование определённых артиклей в переводе, а также предлога *de*, который обладает довольно широким функционалом в данном языке.

2.2. Реализация стратегии форенизации

Стратегия форенизации ориентирована на сохранение формы фэнтезийного произведения. Следовательно, в рамках данной стратегии используются те переводческие трансформации, которые помогают передать мифонимы на целевой язык в общих чертах, не теряя при этом их аутентичного облика. Основная проблема передачи формы англоязычных мифонимов на русский язык заключается в разнице алфавитов данной языковой пары, поскольку в основе английского алфавита лежит латиница, а в основе русского алфавита – кириллица. В языковой паре английский – испанский такая проблема отсутствует, что предположительно упрощает реализацию стратегии форенизации в данном случае. В этом параграфе работы мы определим, каким образом реализуется стратегия форенизации при передаче мифонимов в переводах романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» на русский и испанский языки, и при помощи каких переводческих трансформаций.

1. Транслитерация

Данная переводческая трансформация представляет собой перенос графического состава мифонима из текста оригинала в текст перевода. Транслитерация осуществляется согласно установленным правилам преобразования знаков базовой латиницы в знаки кириллицы.

Imladris – Имладрис (КиМ, ВАМ, ГиГ, ВиА, КиК, Г).

Sauron – Саурон (КиМ, ВАМ, ГиГ, ВиА, КиК, Г).

Rohan – Рохан (ВАМ, ГиГ, ВиА, КиК, Г).

Galadriel – Галадриель (Г).

Isengard – Исенгард (ВАМ, КиК, Г).

Отметим, что в алфавитах вымышленных языков вселенной романа «Властелин колец» встречаются диакритические символы расширенной латиницы, которые отсутствуют в современном английском алфавите, что добавляет сложности в процесс транслитерации при передаче мифонимов на русский язык.

Amon Sûl – Амон Сул (ВАМ, ГиГ, КиК);

Амон-Сул (КиМ, Г).

Как мы видим, в процессе перевода графический символ *û* (буква *u* с циркумфлексом) транслитерирован на русский язык как английская буква *u*. Помимо такого графического преобразования мы так же наблюдаем использование **дефиса** во втором переводе. Предположительно такой приём был использован для того, чтобы придать мифониму целостность на письме, или с целью привести к единообразию все подобные немотивированные мифонимы, состоящие из двух частей.

Barad-dûr – Барад-Дур (КиМ, ВАМ, ВиА, Г);

Барад-дур (КиК);

Барад Дур (ГиГ).

В данном примере также присутствует преобразование $û \rightarrow u \rightarrow y$. Среди прочих **графических преобразований** мы наблюдаем, опущение

капитализации во второй части мифонима, так как по правилам русского языка она в данном случае считается излишней. Кроме того, мы видим, что в одном из вариантов в переводе опущен дефис, поскольку остальные немотивированные мифонимы, состоящие из двух частей, переданы в данном издании без него, и таким образом переводчики сохраняют единообразие текста.

2. Транскрипция

Следующая переводческая трансформация представляет собой воспроизведение звукового состава мифонима в тексте перевода. Транскрипция в чистом виде применяется крайне редко, что обусловлено значительным отличием фонетической системы русского языка от фонетической системы английского. Однако в некоторых русскоязычных изданиях романа «Властелин колец» переводчики отдают предпочтение именно этой трансформации.

Galadriel – Галадриэль (КиМ, ВАМ, ГиГ, КиК, ВиА).

Bree – Бри (КиК, Г).

Narsil – Нарсиль (Г).

Osgiliath – Осгилиат (КиМ, ВАМ, ГиГ, КиК, ВиА, Г).

Здесь в оригинале встречается буквосочетание *th*, которое в английском языке даёт межзубный глухой звук [θ], полностью отсутствующий в русском языке. Как мы видим, в процессе транскрипции он преобразуется в звук [т] и передаётся соответствующей буквой русского алфавита. Подобное преобразование можно наблюдать в следующем примере:

Mithril – митриль (Г);
мифрил (КиМ, ВАМ, ГиГ, КиК, ВиА).

В данном случае мы встречаем два варианта передачи звука [θ] в процессе транскрипции: так же, при помощи звука [т] или при помощи звука [ф]. Кроме того отметим, что при передаче этого мифонима на русский язык в обоих опущена капитализация. Это объясняется тем, что референт данного мифонима – драгоценный металл, а по правилам русского языка подобные названия нужно писать со строчной буквы.

3. Практическая транскрипция

Данная переводческая трансформация – это объединение двух предыдущих трансформаций. Её необходимость объясняется тем, что в некоторых случаях невозможно использовать исключительно транскрипцию или транслитерацию, поскольку полученные варианты могут звучать или выглядеть не очень приятно для представителей целевой лингвокультуры.

Isengard – Изенгард (ГиГ);
Айсенгард (ВиА).

Amon Sûl – Эмон-Сул (ВиА).

Отметим, что сложность передачи символов расширенной латиницы сохраняется и при транскрипции, поскольку мы не можем точно сказать, как именно должны произноситься подобные немотивированные мифонимы, которые перешли в английский язык из вымышленных языковых систем. В рассмотренном примере мы также наблюдаем графическое преобразование *û* → *и* → *у*, но при этом первая часть мифонима передана при помощи транскрибирования. Следовательно, данный вариант перевода мифонима

демонстрирует применение такой переводческой трансформации, как практическая транскрипция. Помимо уже выявленных графических преобразований мы также наблюдаем в данном примере тире между составными частями мифонима.

Khazad-dûm – Казад-Дум (КиМ, ВАМ, ВиА);

Казад-дум (КиК);

Казад Дум (ГиГ).

В данном примере различные варианты перевода мифонима также образованы при помощи практической транскрипции, поскольку во всех них присутствует графическое преобразование $\hat{u} \rightarrow u \rightarrow y$. Кроме того, в некоторых из них мы наблюдаем капитализацию второй части мифонима либо тире, объединяющее первую часть со второй.

Éowyn – Йовин (ГиГ);

Эйовин (ВиА);

Эовейн (КиК);

Эовин (КиМ, Г).

В приведённом примере все варианты перевода мифонима выполнены при помощи практической транскрипции. Отметим, что в данном случае символ расширенной латиницы \acute{E} передан двумя способами, при помощи буквы «Й» или «Э».

Несмотря на то, что стратегия форенизации более часто используется при передаче немотивированных мифонимов, в некоторых русскоязычных изданиях романа, рассмотренных в рамках нашего исследования, авторы перевода решили прибегнуть к данной стратегии при переводе ряда мотивированных мифонимов.

Baggins – Бэггинс (КиК, Г).

Bywater – Байуотер (Г).

Fatty – Фэтти (ГиГ).

Butterbur Barliman – Баттербур Барлиман (Г).

Hornblower – Хорнблауэр (Г).

Weathertop – Везертоп (Г).

Как мы видим из примеров, все подобные варианты перевода мотивированных мифонимов образованы при помощи такой переводческой трансформации, как практическая транскрипция.

Перечисленные выше переводческие трансформации используются для реализации стратегии форенизации при переводе немотивированных и ряда мотивированных мифонимов на русский язык. Необходимость использования данных преобразований объясняется, как мы уже говорили ранее, значительной разницей в алфавитах английского и русского языков.

4. Прямой перенос мифонима

Прямой перенос мифонима трудно назвать переводческой трансформацией, поскольку он максимально нацелен на сохранение исходного облика мифонимов и подразумевает буквальное копирование мифонима в том виде, в каком он предстаёт в тексте оригинала. Такой приём используется исключительно при передаче немотивированных мифонимов романа «Властелин колец» на испанский язык:

Imladris – *Imladris*.

Sauron – Sauron.

Galadriel – Galadriel.

Rohan – Rohan.

Isengard – Isengard.

Bree – Bree.

Amon Sûl – Amon Sûl.

Barad-dûr – Barad-dûr.

Khazad-dûm – Khazad-dûm.

Andúril – Andúril.

Dúnedain – los Dúnedain.

Поскольку в основе алфавита как английского, так и испанского языка, лежит латиница, осуществление стратегии форенизации при передаче мифонимов во многом упрощается. Кроме того, в испанском языке, в отличие от английского, на письме распространено использование диакритических знаков для обозначения ударения в словах, где его постановка отличается от общепринятых правил, или же для прочих урегулированных правил чтения. Например, в слове *lingüística* звук *u* в буквосочетании *gui* по идее не должен произноситься, однако умлаут указывает на то, что данное слово является исключением, и при прочтении

данный звук необходимо произнести. А знаком *í* в данном слове обозначается фиксация ударения, отклоняющегося от правил случая. Следовательно, такая характерная черта испанского языка, как наличие диакритических знаков, позволяет без проблем переносить немотивированные мифонимы в текст перевода без каких-либо изменений.

Как мы видим из всех представленных выше примеров, при переводе романа на испанский язык все немотивированные мифонимы были просто перенесены из текста оригинала в текст перевода. Однако есть некоторые исключения, когда к таким мифонимам были добавлены определённые артикли для сохранения правил грамматики целевого языка.

Таким образом, стратегия форенизации при переводе мифонимов в романе Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» реализуется при помощи таких переводческих трансформаций, как транслитерация, транскрипция, практическая транскрипция, а также прямой перенос мифонима. Первые три переводческие трансформации используются только в языковой паре английский – русский, что обусловлено большой разницей в звуко-буквенном составе рассматриваемых языков. Во многих рассмотренных примерах данные переводческие трансформации дополняются различными графическими преобразованиями. Среди них мы выделили опущение капитализации в тех случаях, где она не требуется в целевом языке, или её добавление для сохранения единообразия формы мифонимов в тексте перевода. С той же целью в некоторых примерах был добавлен дефис в тех случаях, когда мифоним состоит из двух отдельных частей. Также добавим, что в паре английский – русский стратегия форенизации может применяться не только при передаче немотивированных мифонимов, но и некоторых мифонимов, которые имеют значение.

Перевод мифонимов на испанский язык в рамках стратегии форенизации осуществляется при помощи такой переводческой трансформации, как прямой перенос мифонима. Обусловлено это, во-первых, тем, что в основе алфавитов обоих языков пары английский – испанский

лежит латиница, а во-вторых, наличием в графической системе испанского языка диакритических знаков. Данные признаки позволяют перенести мифонимы из исходного текста в целевой без каких-либо изменений и потерь. Исключение составляют те случаи, в которых при переводе на испанский язык был добавлен определённый артикль, чтобы полученный мифоним более точно вписывался в грамматическую систему целевого языка.

2.3. Реализация стратегии «золотой середины»

«Золотая середина» не является самостоятельной стратегией перевода в том же понимании, как доместикация и форенизация. Она скорее представляет собой компромисс, полученный в результате переводческого процесса, который, в свою очередь, осуществляется при помощи инструментов стратегий форенизации и доместикации одновременно. Либо при помощи слегка модифицированных инструментов одной стратегии. Однако для простоты восприятия, мы будем использовать в настоящей работе термин «стратегия «золотой середины». В данном параграфе рассмотрим, при помощи каких переводческих трансформаций реализуется данная стратегия при переводе романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец», и с какой целью.

Baggins – Сумникс (ГиГ);

Торбинс (КиМ, ВАМ).

Данный пример иллюстрирует некоторые варианты перевода мотивированного мифонима. Он представляет собой фамилию и включает в себя значимый корень *bag* (сумка). Оба представленных варианта перевода образованы при помощи калькирования *bag* → «сумка», «торба». Отметим также, что в первом варианте наблюдается графическое преобразование в

корне мифонима, предположительно, с целью избежать комического эффекта, поскольку фамилия Сумкинс могла бы звучать нелепо для русскоязычного читателя. А во втором варианте авторы перевода решили подобрать более просторечный синоним. Несмотря на такую отчётливую адаптацию мифонима под целевой язык, в каждом из рассмотренных вариантов присутствует транслитерированное окончание *ins* → инс, из-за которого фамилия не теряет свой оттенок англицизма в тексте перевода. Мы предполагаем, что такое решение обусловлено стремлением авторов перевода сохранить форму и содержание мифонима одновременно.

Andúril – Андрил (КиМ, ВАМ, ГиГ, ВиА);

Андарил (КиК).

В приведённом примере мы видим, как немотивированный мифоним передан в различных русскоязычных изданиях при помощи практической транскрипции. Однако в обоих полученных вариантах перевода буква *ú* в корне слова опущена или заменена другой: *ú* → а. Мы предполагаем, что такие графические преобразования были совершены для того, чтобы следовать принципу благозвучия в тексте перевода. Возможно, переводчики посчитали, что в русском языке данный мифоним может звучать нелепо, создавая ошибочное восприятие его референта, который представляет собой легендарный меч одного из главных персонажей романа.

Dúnedain – дунаданы (ВАМ, ГиГ, КиК);

дунаданцы (КиМ);

дунадэйны (ВиА).

Приведённый пример также иллюстрирует способы перевода немотивированного мифонима на русский язык. В данном случае мифоним представляет собой название этнической группы людей. Как мы видим, в

каждом издании основная часть мифонима передана при помощи практической транскрипции. При этом мы отмечаем, что в каждом варианте есть **графические** и **морфемные преобразования**. Во-первых, везде, символ расширенной латиницы передан следующим образом: *ú* → у, как мы это наблюдали в предыдущих примерах. Во-вторых, к каждому варианту добавлено окончание -ы, характерное для существительных множественного числа в русском языке. В-третьих, мы наблюдаем опущение капитализации, поскольку по правилам русского языка этнонимы пишутся со строчной буквы. Кроме того, в варианте *дунаданцы* авторы перевода решили добавить в корень букву «ц», чтобы придать данному мифониму вид более привычного для русскоязычного читателя этнонима (испанцы, немцы, корейцы и т.п).

palantir(i) – палантир(ы) (КиМ, ВАМ, ГиГ, ВиА, КиК, Г).

В данном примере передача немотивированного мифонима осуществлена при помощи транслитерации. Однако при этом мы также наблюдаем **графическое преобразование** в виде изменения окончания -и на -ы, для того, чтобы полученный мифоним лучше воспринимался в целевом языке, где данное окончание более характерно для существительных во множественном числе.

Éowyn – Эовина (ВАМ).

Здесь мы также отмечаем добавление русскоязычного окончания -а к основе, полученной путём практической транскрипции. Данный мифоним представляет собой имя девушки. Поэтому мы предполагаем, что переводчица решила преобразовать его так, чтобы мифоним больше напоминал русскоязычные женские имена.

Mirkwood – Мерквуд (Г).

Данный вариант перевода этого мифонима осуществлён путём практической транскрипции. При этом в нём наблюдается графическое преобразование в виде замены корневой гласной буквы. Мы предполагаем, что этот приём был использован для того, чтобы частично передать семантику мифонима, поскольку полученный в корень «мерк» напоминает глагол «меркнуть».

Таким образом, исследование показало, что стратегия «золотой середины» используется при передаче некоторых мифонимов на русский язык, причём как мотивированных, так и немотивированных. Перевод мотивированных мифонимов в рамках стратегии «золотой середины» обусловлен стремлением авторов перевода сохранить форму и содержание мифонимов одновременно без каких-либо упущений и потерь.

Некоторые немотивированные мифонимы переведены в рамках стратегии «золотой середины» для того, чтобы они лучше подстраивались под систему целевого языка, а также для того, чтобы избежать лингвистического шока, который может возникнуть у читателей. В данном случае стратегия «золотой середины» реализуется при помощи различных графических преобразований в виде опущения / замены звуков в корне слова, или опущения капитализации, дополняющих использование таких переводческих трансформаций, как транслитерация или практическая транскрипция. Кроме того, данные трансформации могут быть дополнены русскоязычными аффиксами или окончаниями, которые адаптируют мифонимы под русскоязычную лингвокультуру.

2.4. Результаты сравнительного анализа

Рассматривая различные варианты перевода мифонимов в романе Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» на русский и испанский языки мы

определили, при помощи каких переводческих трансформаций реализуются стратегии перевода. На основании полученных данных представляется возможным провести сравнительный анализ и составить общую картину, демонстрирующую тенденции в переводе мифонимов на выбранные языки.

Так, стратегия доместикации оказалась ведущей при переводе на оба целевых языка. Доля её использования составила 46% для русского языка, и 54% для испанского. При этом некоторые авторы переводов на русский язык стремятся адаптировать под свою лингвокультуру не только мотивированные мифонимы, но и немотивированные, однако последнее составляет скорее исключение из правила, поскольку такие случаи перевода составили всего 6 из 132. В испанском языке подобных попыток не наблюдается.

На стратегию форенизации приходится чуть меньшая доля, как в русском, так и в испанском языке – 44% и 46%, соответственно. Несмотря на то, что стратегия форенизации является ведущей при переводе немотивированных мифонимов, некоторые переводчики придерживаются её и при передаче мотивированных мифонимов. Однако такие случаи довольно редки, 18 из 124 в русском языке, и всего 1 из 23 в испанском.

Стратегия «золотой середины» используется только в некоторых случаях перевода на русский язык и составляет всего 10%. При этом в рамках данной стратегии немотивированные мифонимы передаются чаще мотивированных – 22 и 6 из 28 случаев, соответственно.

Стратегия доместикации в русскоязычных изданиях романа осуществляется при помощи семи лексико-семантических переводческих трансформаций:

1. Калькирование;
2. Конкретизация;
3. Генерализация;
4. Модуляция;
5. Компенсация;
6. Уподобляющий перевод;

7. Полная замена мифонима.

При переводе мифонимов на испанский язык используются только шесть из них, поскольку полная замена мифонима не наблюдается ни в одном из рассмотренных примеров. Далее мы рассмотрим подробное описание каждой трансформации в порядке убывания её распространённости в переводах на оба языка.

1. Калькирование

Калькирование оказалось в целом наиболее широко используемым. В русском языке его доля составила 51% от числа переводческих трансформаций, используемых в рамках стратегии доместикации, и 27% от числа всех трансформаций, выявленных в рамках нашего исследования. При передаче мифонимов на русский язык калькирование может примеряться ко всем морфемам слова либо к самым значимым. Часто калькированные корни дополняются различными морфемными преобразованиями в виде добавления аффиксов, которые позволяют передавать различные значения или их оттенки. Важно отметить, что в обоих целевых языках все мифонимы, вне зависимости от того, одушевлённые они или нет, приобретают грамматический род. В русском языке у некоторых калькированных мифонимов род обозначается при помощи окончаний, которые также могут выражать определённые оттенки семантики мифонимов.

В испанском языке доля калькирования составила 70% в рамках стратегии доместикации и 38% среди всех переводческих трансформаций, использованных при передаче мифонимов на испанский язык. Здесь для калькирования характерна передача всех значимых морфем с добавлением в некоторых случаях диминутивных или «увеличивающих» суффиксов. Кроме того, в испанском языке калькированные мифоними гораздо чаще приобретают вид словосочетания, чем в русском. Для таких словосочетаний характерно наличие предлога *de*, при помощи которого в испанском языке

выражается притяжанием или передаются признаки предметов, выражаемые в русском языке качественными прилагательными. Также для калькированных мифонимов, референты которых представляют собой неодушевлённые объекты, характерно наличие определённого артикля *lo / los / la / las*. Такой артикль позволяет указать на грамматический род мифонимов, а также указать на их уникальность среди других подобных объектов.

2. Уподобляющий перевод

Следующей наиболее часто используемой переводческой трансформацией в обоих языках оказался уподобляющий перевод. В русском языке он используется немного реже – 11% в рамках доместикации и всего 6% среди всех переводческих трансформаций. В испанском языке уподобляющий перевод более распространён и составляет 15% при доместикации и 8% из всех остальных случаев перевода мифонимов. У данной переводческой трансформации нет никаких отличительных особенностей ни в одном из рассмотренных нами языков. Здесь можно сказать, что решение подобрать тот или иной вариант перевода зависело исключительно от задумки авторов перевода. При этом, используя уподобляющий перевод, им не всегда удавалось сохранить оригинальную задумку автора романа «Властелин колец».

3. Модуляция

Данная переводческая трансформация стала третьей по распространённости при передаче мифонимов на русский язык. Говоря об испанском языке, она стала одной из числа малоиспользуемых переводческих трансформаций. В переводах на русский язык модуляция составила 16% при доместикации и 8% среди всех переводческих трансформаций, а на испанский – 2% и 4%, соответственно. Модуляция в обоих языках характеризуется преимущественно заменой одного признака на другой, материала готовым продуктом или какой-то факт его причиной

путём логического развития исходной лексемы. Кроме того, встречаются случаи, где при помощи модуляции переводчики раскрывают больше подробностей о референте мифонима, поскольку формируют свой вариант перевода, опираясь на описание референтов в тексте романа.

4. Конкретизация

В переводах романа на русский язык доля конкретизации составила 10% при передаче мифонимов в рамках стратегии доместикации и 5% от числа всех переводческих трансформаций, а в переводе на испанский язык – 3% и 2%, соответственно. Поскольку подавляющее большинство мифонимов романа «Властелин колец» состоит более чем из одного корня, в большинстве случаев конкретизация не является самостоятельной переводческой трансформацией, поскольку она объединяется с некоторыми другими трансформациями, которые используются при передаче мифонимов как на русский, так и на испанский язык. Чаще всего они представляют собой калькирование или модуляцию.

5. Компенсация

Компенсация относится к числу наименее используемых переводческих трансформаций при передаче мифонимов в рамках стратегии доместикации на русский и испанский языки. В обоих языках её доля составляет 4% при доместикации и 2% из числа всех переводческих трансформаций, которые мы выделили в ходе настоящего исследования. В анализируемом нами романе компенсация нацелена на заполнение языковых лакун в переводе. На основании рассмотренных примеров мы можем утверждать, что точная передача исходного понятия невозможна ни в одном из целевых языков, поэтому в каждом из таких случаев переводчики выбирают, какой оттенок понятия они считают наиболее важным, чтобы передать его в переводе.

6. Генерализация

Самой малораспространённой переводческой трансформацией среди всех оказалась генерализация. В русском языке она составила всего 3% среди переводческих трансформаций, используемых в рамках стратегии доместикации, и 2% от числа всех трансформаций, используемых при переводе мифонимов романа. В испанском языке для составляет 4% и 2%, соответственно. Генерализация, подобно компенсации, не является самостоятельной переводческой трансформацией. В обоих языках она использована только для перевода одного из корней, составляющих мифоним в тексте оригинала. Наиболее часто она также используется вместе с модуляцией и калькированием. Отметим, что при генерализации мифонимов в испанском языке полученные варианты не приобретают вид словосочетания, как это характерно для чистого калькирования или калькирования с конкретизацией.

7. Полная замена мифонима

Ранее мы говорили, что полная замена мифонима наблюдается только при доместикации в русском языке, где она составляет 5%. А среди всех переводческих трансформаций она составляет всего 3%. Как мы видим, полная замена мифонима – достаточно редкое явление, поскольку оно мало обосновано и является примером достаточно вольного перевода. Полная замена некоторых мифонимов объясняется стремлением переводчиков как можно сильнее стилистически адаптировать произведение под целевую лингвокультуру. Практически все случаи использования данной переводческой трансформации, кроме одного, наблюдаются в одном издании романа «Властелин колец». Полная замена мифонима вызывает неодобрение, поскольку указывает на излишние домыслы переводчиков, которые искажают аутентичную форму произведения.

Стратегия форенизации при переводе мифонимов реализуется при помощи четырёх переводческих трансформаций:

1. Транскрипция;
2. Транслитерация;
3. Практическая транскрипция;
4. Прямой перенос мифонима.

Передача мифонимов на русский язык осуществляется только при помощи первых трёх переводческих трансформаций, а на испанский язык – в подавляющем большинстве при помощи последней. Более подробное описание данных переводческих трансформаций мы рассмотрим также в порядке убывания их распространённости.

1. Практическая транскрипция

Данная переводческая трансформация является наиболее широко используемой при передаче мифонимов на русский язык в рамках такой переводческой стратегии, как форенизация, доля её составляет 52%. Среди всех переводческих трансформаций практическая транскрипция составляет 25% и является второй по распространённости после калькирования. Для практической транскрипции характерна не только трансформация латиницы в кириллицу, но и ряд графических преобразований. В некоторых рассмотренных нами примерах практическая транскрипция подразумевает капитализацию некоторых частей мифонима или её опущение в соответствии с правилами русского языка, преобразование знаков расширенной латиницы, а также использование дефиса для объединения двусоставных мифонимов в одну лексическую единицу.

2. Транслитерация

Следующая переводческая трансформация является менее распространённой и занимает 24% в рамках стратегии форенизации и 11% среди всех переводческих трансформаций, которые используются при передаче мифонимов в романе «Властелин колец». В ходе исследования мы

не отметили особых отличительных черт транслитерации. Исключение составляет тот факт, что символы расширенной латиницы обычно игнорируются и транслитерируются как обычные символы английского алфавита. Кроме того при транслитерации некоторые переводчики также используют дефис, который позволяет объединить части двусоставных мифонимов и привести их к единообразию в тексте перевода.

3. Транскрипция

В переводах романа на русский язык доля транскрипции равна доле транслитерации, то есть она так же составляет 24% от числа переводческих трансформаций, при помощи которых реализуется стратегия форенизации и 11% от числа всех трансформаций. Для транскрипции мифонимов в переводах романа «Властелин колец» характерны те же особенности, что и транслитерации. А именно, игнорирование изменения фонем, которые могут происходить из-за использования в оригинале диакритических знаков, и использование дефиса для объединения двусоставных мифонимов. Говоря об испанском языке, транскрипция здесь встречается всего в одном случае, что составляет 4% в рамках стратегии форенизации и 2% от числа всех трансформаций. Транскрипция в испанском языке является одной из самых простых переводческих трансформаций, в результате которых исходный мифоним практически не изменяется.

4. Прямой перенос мифонима

Заключительная переводческая трансформация применяется только при передаче мифонимов на испанский язык. Это обусловлено тем, что в основе обоих языков в паре английский-испанский лежит латиница, в отличие от языковой пары английский-русский. Кроме того, в испанском языке распространено использование диакритических знаков для регулирования правил чтения, что позволяет переносить мифонимы из оригинала в исходной форме.

Примеры использования стратегии «золотой середины» наблюдаются только в русскоязычных изданиях романа. Она используется в исключительных случаях, поэтому является наименее распространённой. Данная стратегия не имеет собственных переводческих трансформаций, реализующих её, поскольку она ориентирована на объединение инструментариев стратегий доместикации и форенизации. Так, для стратегии «золотой середины» характерно объединение калькирования и транслитерации, а также различные графические преобразования вариантов перевода, выполненных при помощи практической транскрипции. К ним относятся опущение или замена гласной буквы в корне слова. Кроме того, стратегия «золотой середины» может быть реализована посредством ряда морфемных преобразований, которые заключаются в добавлении суффиксов или окончаний, придающих мифонимам более русифицированную форму. Отметим, что большинство преобразований, выполненных в рамках данной стратегии, ориентированы на соблюдения принципа благозвучия в переводе, позволяющего минимизировать наиболее явные «шероховатости», которые искажают восприятие мифонимов целевой аудиторией.

Таким образом, сравнительный анализ подтвердил тенденцию к доместикации мотивированных мифонимов и к форенизации немотивированных мифонимов в переводах романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец», как на русский, так и на испанский языки. Стратегия доместикации представлена более широким рядом разнообразных лексико-семантических преобразований, которые используются для межъязыковой передачи мифонимов. Самыми распространёнными из них в обоих языках являются калькирование, уподобляющий перевод и модуляция. К менее распространённым относятся, компенсация, конкретизация и генерализация. Такая переводческая трансформация, как полная замена мифонима встречается только в некоторых случаях доместикации при переводе мифонимов на русский язык. Стратегия форенизации представлена тремя основными переводческими трансформациями в русском языке, самой

широко используемой из которых является практическая транскрипция. Две других трансформации, транслитерация и транскрипция используются в примерно одинаковом количестве случаев. При передаче мифонимов на испанский язык в рамках стратегии форенизации практически единственным способом является прямой перенос мифонима. Однако встречаются крайне редкие случаи использования для этого транслитерации. Стратегии «золотой середины» следуют крайне редко и только в русскоязычных изданиях романа. Она обычно представлена объединением нескольких переводческих трансформаций, использующихся в рамках двух других стратегий.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Во второй главе данной магистерской диссертации были подробно рассмотрены доместикация и форенизация как ведущие стратегии, в рамках которых осуществляется перевод мифонимов в романе «Властелин колец» на русский и испанский языки. Также была рассмотрена «золотая середина» как вспомогательная стратегия.

Анализ различных вариантов перевода мифонимов позволил определить шесть основных лексико-семантических переводческих трансформаций, при помощи которых реализуется стратегия доместикации. К ним относятся: калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция, компенсация и уподобляющий перевод. Кроме того, как отдельная переводческая трансформация, была выделена полная замена мифонима, которая используется только в некоторых переводах на русский язык.

Реализация стратегии форенизации при переводе мифонимов на русский язык происходит при помощи таких переводческих трансформаций, как транскрипция, транслитерация и практическая транскрипция. На испанский язык в рамках данной стратегии передача производится в основном при помощи прямого переноса мифонима в текст перевода.

В рамках стратегии «золотой середины» могут быть использованы любые переводческие трансформации и их комбинации. Однако все они дополняются различными авторскими переводческими преобразованиями.

Сопоставительный анализ показал, что при переводе романа на русский и испанский языки стратегия доместикации применяется преимущественно при передаче мотивированных мифонимов, а стратегия форенизации – немотивированных. Однако авторы переводов на русский язык больше стремятся адаптировать произведение под целевую лингвокультуру, поэтому склоняются к использованию стратегии доместикации при передаче мифонимов обеих групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вымышленные ИС в контексте перевода художественной литературы и других произведений жанра фэнтези представляют собой многогранный объект научных исследований по теории перевода и другим смежным ей дисциплинам. Проблема перевода мифонимов продолжает существовать в современных реалиях, поскольку сейчас создаётся всё больше контента в рамках рассматриваемого нами жанра, однако до сих пор не существует каких-либо универсальных правил и рекомендаций, согласно которым необходимо передавать англоязычные ИС собственные на иностранные языки. При этом ИС выполняют ряд важных функций в произведении жанра фэнтези, среди которых индивидуализирующая, эмоциональная, экспрессивная, адресная, дейктическая и стилистическая. Поэтому важность адекватной и эквивалентной передачи вымышленных имён собственных выходит на передний план в процессе перевода.

В рамках данной магистерской диссертации была предпринята попытка провести масштабный сопоставительный анализ перевода вымышленных имён собственных на русский и испанский языки на материале переводов романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» с целью определить ведущие переводческие стратегии и закономерные способы их реализации при передаче вымышленных ИС на данные языки.

Одной из отличительных черт романа «Властелин колец» является наличие в нём множества вымышленных лингвокультур, в результате чего часть мифонимов имеет мотивировку в современном английском языке, то есть, их значение возможно передать при переводе, а часть мифонимов не имеет мотивировки. При помощи метода сплошной выборки были выбраны 50 мифонимов, фигурирующих в романе «Властелин колец». Из них 28 мотивированных и 22 немотивированных. Соответственно, в ходе работы было проанализировано 300 различных вариантов перевода мифонимов на русский язык и 50 – на испанский язык.

В результате проведённого анализа всех вариантов перевода мифонимов мы выявили шесть основных лексико-семантических переводческих трансформаций, которые используются различными переводчиками при реализации стратегии доместикации: калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция, компенсация и уподобляющий перевод. Также мы выделили такую переводческую трансформацию, как полная замена мифонима. Она не входит в группу основных, поскольку используется исключительно при передаче некоторых мифонимов на русский язык.

Далее мы определили, что при межъязыковой передаче вымышленных ИС на русский язык в рамках стратегии форенизации используются следующие переводческие трансформации: практическая транскрипция транслитерация и транскрипция. В переводе романа на испанский язык в стратегия форенизации осуществляется, в основном, путём прямого переноса мифонимов.

Проведённый сравнительный анализ подтвердил, что в обоих рассматриваемых нами языках стратегия доместикации используется преимущественно при переводе мотивированных мифонимов, а стратегия форенизации – немотивированных. При этом так же в обоих языках была выявлена тенденция к доместикации, которая реализуется в основном при помощи калькирования, уподобляющего перевода и модуляции. Стратегия форенизации при переводе мифонимов на русский язык осуществляется в подавляющем большинстве случаев при помощи практической транскрипции, а при переводе на испанский язык – практически всегда путём прямого переноса мифонима в его изначальном виде в текст перевода. Передачу мифонимов в рамках стратегии «золотой середины» мы выявили только в некоторых русскоязычных изданиях романа «Властелин колец». При этом в большинстве случаев используется комбинация калькирования и транскрипции, а также практическая транскрипция, дополненная различными авторскими переводческими преобразованиями.

Наконец, анализ показал, что авторы переводов, как на русский, так и на испанский языки, во многих случаях дополняют используемые ими переводческие трансформации различными морфемными и графическими преобразованиями. Морфемные преобразования чаще всего представляют собой добавление различных суффиксов, передающих оттенки значения в русском языке и диминутивные / «увеличивающие» суффиксы в испанском языке. Графические преобразования включают в себя вариации написания мифонимов с прописных или строчных букв, использование дефиса для соединения частей мифонимов, а также замену или опущение букв в корне мифонимов.

Дальнейшие перспективы настоящей работы видятся в расширении области исследования в сфере аудиовизуального перевода и локализации. А также в проведении социологических опросов целевых аудиторий для определения наиболее успешных переводческих стратегий и трансформаций, используемых при межъязыковой передаче вымышленных ИС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И.С. Текст и перевод. Вопросы теории. М.: Междунар. отношения, 2008. 184 с.
2. Ахметзянова Л.М. Проблема семантики имени собственного / Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, 2010. 50-56 С.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Междунар. отношения», 1975. 240 с.
4. Беленькая В.Д. Топонимы в составе лексической системы языка. М.: 1969. 234 с.
5. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: «Просвещение», 1983. 224 с.
6. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
7. Влахов С.И., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Междунар. отношения, 1980. 176 с.
8. Войнич И.В. Стратегии лингвокультурной адаптации художественного текста при переводе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2010. 20 с.
9. Волкодав Т.В. Структурно-типологические и лексико-семантические параметры литературной сказки Дж. Роулинг и ресурсы их передачи на русский и немецкий языки: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.20. Краснодар, 2006. 28 с.
10. Галкина-Федорук Е.М. Слово и понятие. М.: Учпедгиз, 1956. 54 с.
11. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. М.: Изд-во МГУ. 2007. 544 с.

12. Гарбовский Н.К., Костикова О.И. Перевод и общество / Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2018. № 1. С. 17-40.
13. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. М.: Знание, 1987. 208 с.
14. Гудий К.А. Сопоставительный анализ стратегий и приёмов перевода ономастических реалий (на материале русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.20. Тверь, 2015. 15 с.
15. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р.Валент, 2001. 200 с.
16. Ермолович Д.И. Методика межъязыковой передачи имён собственных // Федер. по науке и инновациям, Всерос. центр переводов науч.-тех. лит. и документации. М.: 2009, 88 с.
17. Ермолович Д.И. Ономастическая метафора в номинативно-референциальном аспекте (к вопросу о «Полуантропонимах») // М.: Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2007. С. 97-106.
18. Ермолович Д.И. Основания переводческой ономастики: автореф. дис. ... док. филол. наук: спец. 10.02.20. Москва, 2006. 55 с.
19. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/pbG3Z> (дата обращения 2.06.2022).
20. Ефремова Т.Ф. Толковый онлайн-словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/aiRuN> (дата обращения 16.01.2022).
21. Ковалев Г.Ф. Аспекты изучения имен собственных в художественных произведениях / Михайловские чтения «Собственное имя в русской и мировой литературе». Донбасс, 2007. С. 19-23.
22. Ковтун Е.В. Художественный вымысел в литературе XX века. Высшая школа, 2008. 484 с.

23. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода / Предисл. М.Я Цвиллинга. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 176 с.
24. Комиссаров В.Н. Слово о переводе (Очерк лингвистического учения о переводе). М.: Издательство «Международные отношения», 1973. 218 с.
25. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высш. шк., 1990. 254 с.
26. Кравченко Е.В. Деонимизация иноязычных имен собственных в английском языке (на материале антропонимов и топонимов): дис... канд. филол. наук: 10.02.04. Владивосток, 2004. 166 с.
27. Кузнецова Т.Б. Русский ономастикон ставропольского края как фрагмент русской языковой картины мира (на материале антропо-, топо- и зоонимов Шпаковского, Кочубеевского и Грачевского районов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ставрополь, 2005. 20 с.
28. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М.: Просвещение, 1988. 160 с.
29. Латышев Л.К. Эквивалентность перевода и способы её достижения. М.: Издательство «Международные отношения», 1981. 247 с.
30. Маевский Е.В. Графическая стилистика японского языка. М.: Муравей-Гайд, 2000. 176 с.
31. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 304 с.
32. Матвеев А.К. Ономастика и ономатология: терминологический этюд / Вопросы ономастики, 2005. С. 5-11.
33. Меркулова Н.В., Моташкова С.В. Эстетическая ономастика в художественном тексте и интертексте: основные функции и проблема перевода (на материале знаковых произведений французской литературы): монография. Воронежский ГАСУ. Воронеж, 2013. 177 с.
34. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский Лицей, 1996. 208 с.

35. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода: к постановке вопроса / Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2007. №2-II. С. 209-213.
36. Михеев М.Ю., Добровольский Д.О. Стратегии перевода и устранение в художественных текстах / Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М., 2006. С. 394-399.
37. Мошкович В.В. Адекватность и эквивалентность как основополагающие критерии оценки качества перевода: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Тюмень, 2013. 203 с.
38. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История науки о языке. М.: Наука, 2011. 376 с.
39. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. 277 с.
40. Никонов В.А. Введение в топонимику. М., 1965. 180 с.
41. Никонов В.А. Имя и общество. М.: Наука, 1994. 192 с.
42. Никонов В.А., Суперанская А.В. Ономастика. М.: Издательство «Наука», 1969. 260 с.
43. Плешков Е.С. Специфика образов языкового сознания у носителей разных субкультур (на материале имён собственных): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2020. 179 с.
44. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Издательство «Наука», 1978. 200 с.
45. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М.: Издательство «Мир и Образование», 2003. 623 с.
46. Рут М.Э. Образная номинация в русском языке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 148 с.
47. Сдобников В.В. Стратегия перевода: общее определение / Вестник ИГЛУ. 2011. №1 (13). С. 165-172.

48. Семенова Н.Г. «Властелин Колец»: переводы имен. Словарь-справочник имен и названий из эпопеи Дж. Толкина «Властелин Колец» в русских переводах / Библиотека журнала «Палантир», 2009. 110 с.
49. Словарь литературоведческих терминов / Образовательный журнал «ТекстоЛогия.ру». 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/VQPRD> (дата обращения 16.01.2022).
50. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Издательство «Наука», 1973. 367 с.
51. Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований / Отв. ред. А.П. Непокупный. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
52. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: монография. Волгоград: Перемена, 2000. 172 с.
53. Тирадо Р.Г., Особенности перевода художественного текста с русского языка на испанский (на материале перевода романа Евгения Водолазкина «Авиатор») / Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2019. №2. С. 473-486.
54. Толкиен Дж.Р.Р. Властелин Колец: В 3 частях / Пер. с англ. А.А. Грузберга, А.В. Застыльца. Екатеринбург: У-Фактория, 2002.
55. Толкиен Дж.Р.Р. Властелин Колец: В 3 т. / Пер. с англ. В. Муравьева и А. Кистяковского; Предисл. В. Муравьева. М.: Радуга, 1988 – 1992.
56. Толкин Дж.Р.Р. Властелин Колец / Пер.с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. СПб: Северо-Запад, 1992.
57. Толкин Дж.Р.Р. Властелин Колец. В 3 т. / Пер. с англ. В.А.М. Хабаровск: Амур, 1991.
58. Толкин Дж.Р.Р. Властелин Колец: В 3 т. / Пер. с англ., предисл., коммент. М. Каменкович, В. Каррика, С. Степанова. СПб.: Терра-Азбука, 1995.

59. Толкин Дж.Р.Р. Властелин Колец: В 3 т. / Пер. с англ. В. Волковского, Д. Афиногенова, В. Воседого. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2000.
60. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. Л.: ЛГУ, 1990. 103 с.
61. Чистова Е.В. «Ризоморфный клубок»: когниция vs коммуникация: коллективная монография / отв. ред. А.В. Колмогорова. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. С. 49-76.
62. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973. 280 с.
63. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения 16.01.2022).
64. Arias A.M.M. Estudio comparativo y elaboración de un índice entre los motivos de los libros de caballerías hispánicos y *El Señor de los Anillos* de J.R.R. Tolkien. Tesis doctoral. Universidad de León, 2017. 1339 p.
65. Bueno del Romo N. Estrategias de traducción de las expresiones idiomáticas desde un punto de vista multicultural.
66. Diccionario.com [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://clck.ru/raFui> (дата обращения 16.06.2022).
67. El Trujamán. Revista diaria de traducción / Centro Virtual Cervantes. [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://clck.ru/YznPu> (дата обращения 11.12.2021).
68. Errores, deslices e incoherencias en la traducción de La Historia de *El Señor de los Anillos* [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://clck.ru/rZdeE> (дата обращения 16.06.2022).
69. Newmark P. Approaches to Translation. Shanghai Foreign Language Education Press, 2001. 200 p.
70. Nida E.A., Taber C.R. The Theory and Practice of Translation. Published for the United Bible Societies by E.J. Brill, Leiden, 1982. 226 p.

71. Nord, C. Proper Names in Translations for Children: Alice in Wonderland as a Case in Point // *Meta*, 2003. 48 (1-2). P. 182-196.
72. Oxford Dictionary / Lexico.com [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://clck.ru/UvA82> (дата обращения 16.01.2022).
73. Diccionario de la lengua española / Real academia española [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://dle.rae.es/> (дата обращения 16.01.2022).
74. The One Wiki to Rule Them All [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://clck.ru/rZMG2> (дата обращения 18.06.2022).
75. Tolkien J.R.R. El señor de los anillos I La comunidad del anillo. Lectulandia, 2012. 485 p.
76. Tolkien J.R.R. El señor de los anillos II: Las dos torres. Lectulandia, 2012. 380 p.
77. Tolkien J.R.R. El señor de los anillos III: El retorno del Rey. Lectulandia, 2012. 341 p.
78. Tolkien J.R.R. Guide to the Names in “The Lord of the Rings” [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/UrP3x> (дата обращения 16.01.2022).
79. Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings. London: Harper Collins Publishers, 2012. 1567 p.
80. Venuti. L. Strategies of Translation / Routledge Encyclopedia of Translation Studies. London & New York, 2001. 240-244 P.

Список сокращений

ИС – имя собственное;

антр. – антропоним;

прозв. – прозвище;

топ. – топоним;

зоон. – зооним;

фит. – фитоним;

хрем. – хремотоним;

хрон. – хрононим;

КиМ – перевод в авторстве А. Кистяковского и В. Муравьева;

ВАМ – перевод в авторстве В.А. Маториной;

ГиГ – перевод в авторстве Н. Григорьевой и В. Грушецкого

ВиА – перевод в авторстве В. Волковского и Д. Афиногенова

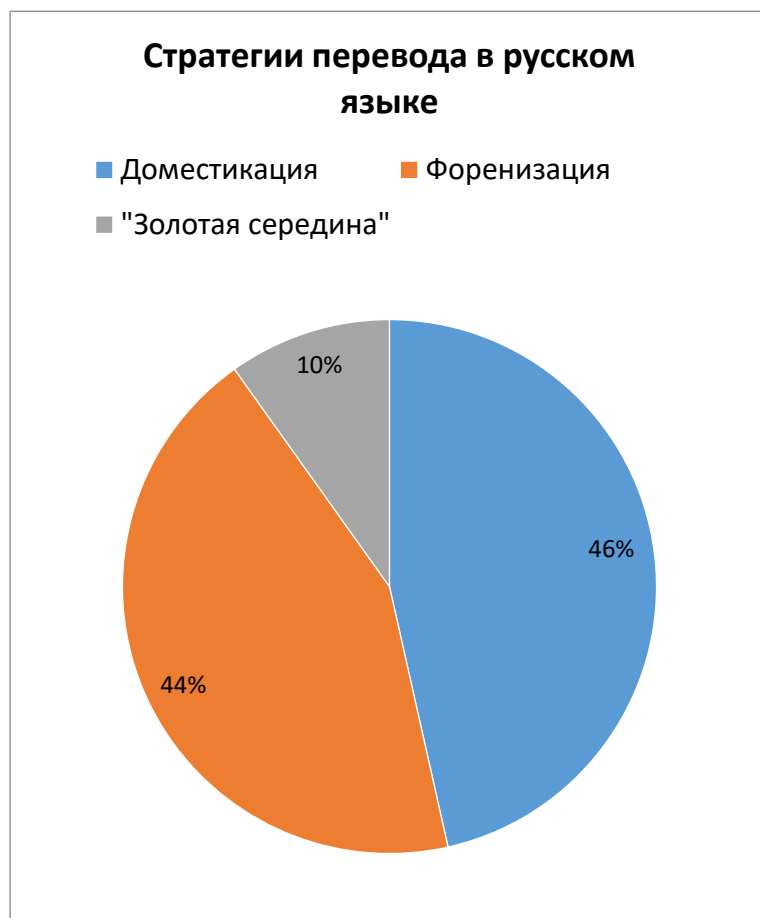
КиК – перевод в авторстве М. Каменкович и В. Каррика

Г – перевод в авторстве А. Грузберга

LM – перевод в авторстве Luis Domènech (Francisco Porrúa) и Matilde Horne.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

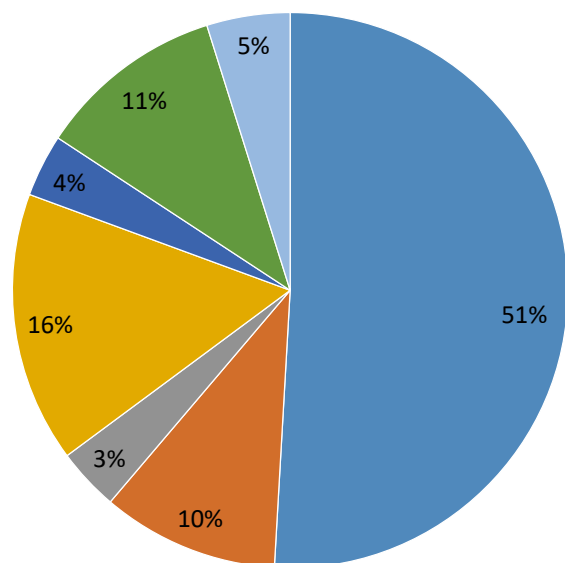
Диаграммы, иллюстрирующие сравнительный анализ перевода мифонимов в романе «Властелин колец» на русский и испанский языки

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

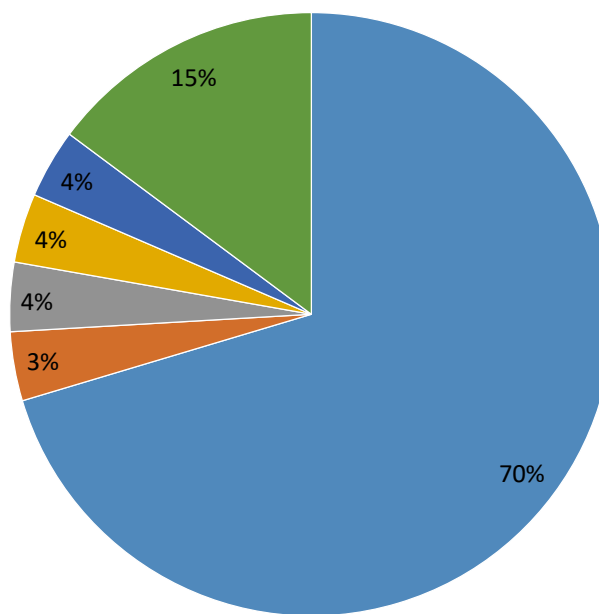
Доместикация в русском языке

- Калькирование
- Конкретизация
- Генерализация
- Модуляция
- Компенсация
- Уподобляющий перевод
- Замена мифонима

Доместикация в испанском языке

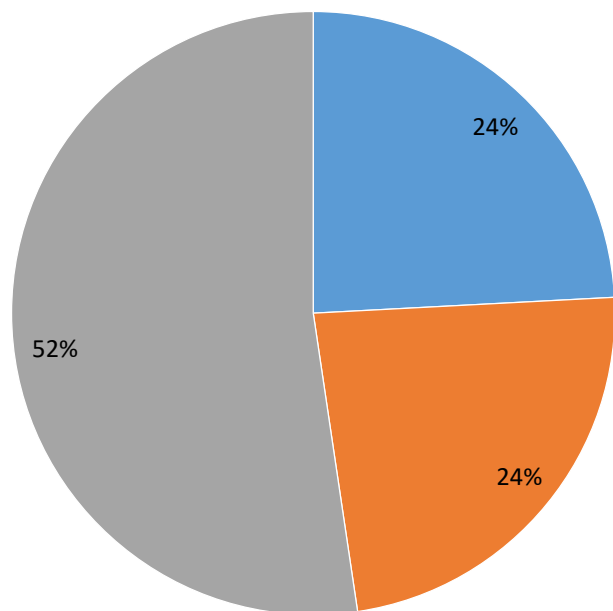
- Калькирование
- Конкретизация
Генерализация	4%
Модуляция	4%
Компенсация	4%
Уподобляющий перевод	15%

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

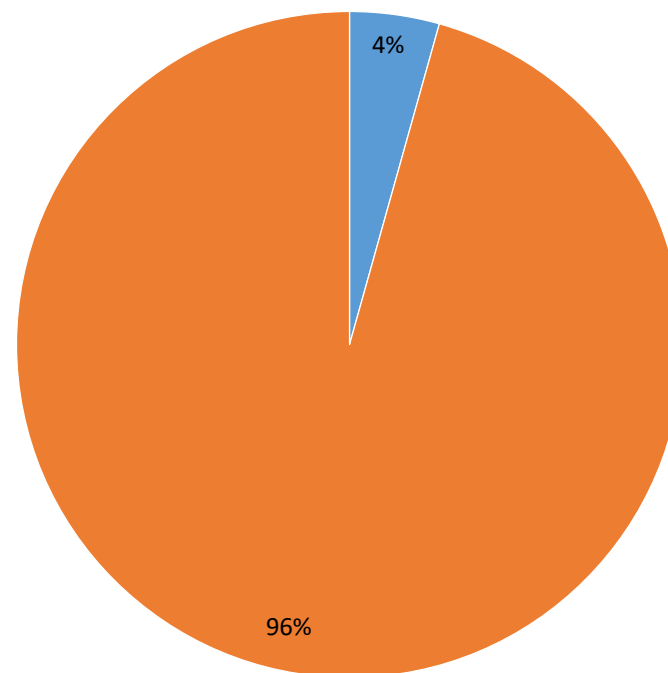
Форенизация в русском языке

- Транслитерация
- Транскрипция
- Практическая транскрипция

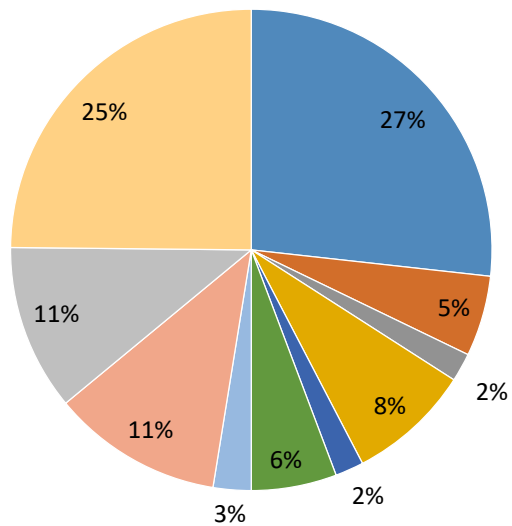
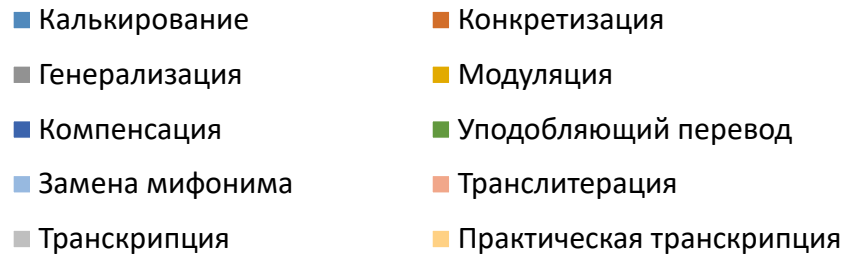
Форенизация в испанском языке

- Транскрипция
- Прямой перенос мифонима

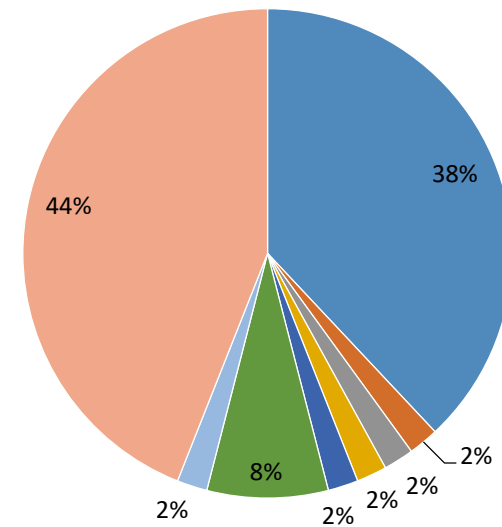
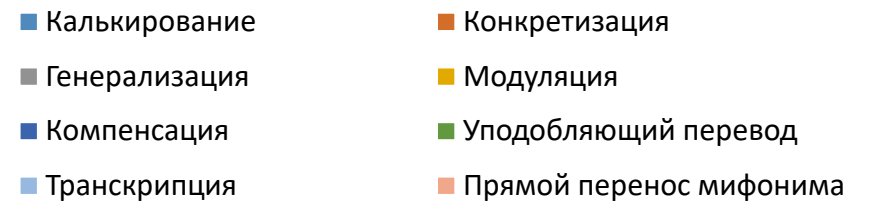

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Русский язык

Переводческие трансформации в испанском языке

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица вариантов перевода мифонимов в романе «Властелин колец» на русский и испанский языки

ИС – референт	КиМ	ВАМ	ГиГ	ВиА	КиК	Г	LM
Amon Sûl (топ.) – башня	Амон-Сул	Амон Сул	Амон Сул	Эмон-Сул	Амон Сул	Амон-Сул	Amon Sûl
Andúril (хрем.) – меч	Андрил	Андрил	Андрил	Андрил	Андарил	Андуриль	Andúril
Bag End (топ.) – поместье	Торба-на-Круче	Торба-в-Холме	Засумки	Бебень-на-Бугре	Котомка	Бэг-Энд	Bolsón Cerrado
Baggins (антр.) – фамилия	Торбинс	Торбинс	Сумникс	Беббинс	Бэггинс	Бэггинс	Bolsón
Barad-dûr (топ.) – крепость	Барад-Дур	Барад-Дур	Барад Дур	Барад-Дур	Барад-дур	Барад-Дур	Barad-dûr
Battle of Greenfields (хрон.) – сражение	Битва в Зеленополье	Битва на Зеленых Полях	сражение на Зеленых Полях	Зеленопольская Сеча	Битва при Зеленополье	Битва Зеленых Полей	Batalla de los Campos Verdes
Big Folk / Big People (прозв.) – раса людей	Большой Народ / Громадины	Большой Народ / Громадины	Верзилы / Переростки	Большуны	Большие / Большой Народ	Рослые / Рослый народ	La Gente Grande
Books of Lore (хрем.) историческая хроника	старинные эльфийские предания	Ученые Книги	Книга Знаний	Книги Премудрости	Книги Предания	Книги Сказаний	los Libros de Tradición

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

ИС – референт	КиМ	ВАМ	ГиГ	ВиА	КиК	Г	LM
Bree (топ.) – деревня	Бригорье	Бригорье	Брыль	Пригорье	Бри	Бри	Bree
Butterbur Barliman (антр.) – мужское имя и фамилия	Наркисс Лавр	Медовар Баттерс	Маслютик Суслень	Свербигуз Пивнюк	Подсолну Пивовар	Баттербур Барлиман	Mantecón Cebadilla
Bywater (топ.) – деревня	Приречье	Приречье	Уводье	Заручье	Приречье	Байуотер	Delagua
Dúnedain (этно.) – раса людей	дунаданцы	дунаданы	дунаданы	дунадэйны	дунаданы	дунаданы	los Dúnedain
Elfstone (хрем.) – драгоценный камень	Эльфийский Берилл	Камень Эльфов	Эльфийский Камень	Эльфийский Берилл	Эльфийский Камень	Эльфийский Камень	Piedra del Elfo
Entwash (топ.) – река	Чистолесица	Река Энтов	Энтова Купель	Энтава	Энтвейя	Энтвош	Entaguas
Éowyn (антр.) – женское имя	Эовин	Эовина	Йовин	Эйовин	Эовейн	Эовин	Éowyn
Fatty (прозв.) – хоббит	Толстик	Мякуш	Фэтти	Толстень	Пончик	Пухлик	El Gordo
Galadriel (антр.) – женское имя	Галадриэль	Галадриэль	Галадриэль	Галадриэль	Галадриэль	Галадриэль	Galadriel
Gandalf (антр.) – мужское имя	Гэндальф	Гэндальф	Гэндальф	Гэндальф	Гэндальф	Гэндалф	Gandalf

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

ИС – референт	КиМ	ВАМ	ГиГ	ВиА	КиК	Г	LM
Glóin (антр.) – мужское имя	Глоин	Глоин	Глоин	Глоин	Глоин	Глоин	Glóin
Glorfindel (антр.) – мужское имя	Всеславур	Глорфиндэл	Глорфиндей л	Глорфиндел	Глорфиндэл	Глорфиндел ь	Glorfindel
Goldberry (антр.) – женское имя	Золотинка	Золотая Ягодка	Златеника	Золотинка	Златовика	Голдбери	Baya de Oro
Golden Hall (топ.) – дворец	Золотой Чертог	Золотой Двор	Золотые Палаты	Золотой Чертог	Золотые Палаты	Золотой Чертог	el Castillo Dorado
Great Eye (?) – антагонист	Всевидающее Око	Большой Глаз	Большое Око	Великое Око	Большой Глаз	Всевидающий	el Gran Ojo
Haldir (антр.) – мужское имя	Хэлдар	Халдир;	Хэлдир	Халдир;	Халдир;	Халдир	Haldir
Halfling (этно.) – раса хоббитов	невысоклик	полуростки	полурослик	полурослик / хафлинги	невелички	халфлинги	Mediano
Hornblower (антр.) – фамилия	Дудстон	Дудлинг	Дудкинс	Трубопых	Дудельщик	Хорнблауэр	Corneta
Imladris (топ.) – поселение	Имладрис	Имладрис	Имладрис	Имладрис	Имладрис	Имладрис	Imladris
Isengard (топ.) – крепость	Скальбург	Исенгард	Исенгард	Айсенгард	Изенгард	Исенгард	Isengard
Khazad-dûm (топ.) – мост	Казад-Дум	Казад-Дум	Казад Дум	Казад-Дум	Казад-дум	Кхазад-Дум	Khazad-dûm

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

ИС – референт	КиМ	ВАМ	ГиГ	ВиА	КиК	Г	LM
kingsfoil (фит.) – лекарственное растение	княженица	Королевские Листья	Королевский Лист	Король-трава	Королевский Лист	Королевский Лист	Hojas de Reyes
Mirkwood (топ.) – лес	Лихолесье	Темнолесье	Сумеречье	Чернолесье	Чернолесье	Мерквуд	El Bosque Negro
mithril (хрем.) – Металл	мифрил	мифрил	мифрил	мифрил	мифрил	митриль	Mithril
Narsil (хрем.) – меч	Нарсил	Нарсил	Нарсил	Нарсил	Нарсил	Нарсиль	Narsil
Necromancer (прозв.) – антагонист	Чародей	Чародей	Чародей	Некромант	Некромант	Чернокнижник	el Nigromante
Nimrodel (антр.) – женское имя	Нимродэль	Нимродэль	Нимродель	Нимродэль	Нимродэль	Нимродель	Nimrodel
Nimrodel (топ.) – река	Белогривка	Нимродэль	Нимродель	Нимродэль	Нимродэль	Нимродель	Nimrodel
oliphant (зоон.) – животное	олифант	олифан	елефант	олифант	олифан	олифонт	los olifantes
Osgiliath (топ.) – город	Осгилиат	Осгилиат	Осгилиат	Осгилиат	Осгилиат	Осгилиат	Osgiliath
palantir/i (хрем.) – инструмент	палантир/ы	палантир/ы	палантир/ы	палантир/ы	палантир/ы	палантир/ы	Palantir/i
Path of the Dead (топ.) – дорога	Стезя Мертвецов	Тропа Умерших	Путь Мертвых	Стезя Мертвецов	Тропа Мертвых	Тропы Мертвых	El Camino de Muertos

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

ИС – референт	КиМ	ВАМ	ГиГ	ВиА	КиК	Г	LM
Proudfoot (антр.) – фамилия	Шерстопал	Мохнопят	Большеног	Мохностоп	Большеступ	Воттаклап	Ganarié
Rivendell (топ.) – поселение	Раздол	Райвендел	Дольн	Разлог	Двоедол	Ривенделл	Rivendel
Rohan (топ.) – Страна	Ристания	Рохан	Рохан	Рохан	Рохан	Рохан	Rohan
Sauron (антр.) – имя антагониста	Саурон	Саурон	Саурон	Саурон	Саурон	Саурон	Sauron
Snowbourn (топ.) – Река	Снеговая	Ледянка	Снежица	Снеговая	Снаубурн	Сноуборн	Nevado
Sting (хрем.) – меч	Разитель;	Жало	Шершень	Жало	Жало	Жало	Dardo
Strider (прозв.) – человек	Бродяжник	Бродяжник	Колоброд	Бродяжник	Бродяга	Странник	Trancos
the Shire (топ.) – страна	Хоббитания	Хоб-битшир	Шир	Удел	Заселье	Шир	la Comarca.
Treebeard (антр.) – имя энта	Древень	Древесник	Древобород	Древобрад	Древобород	Древобород ый	Bárbol
Weathertop (топ.) – вершина	Ветрогорная	Ветрогорная Башня	Заветерь	Выветрень	Пасмурная Вершина	Везертоп	la Cima de los Vientos
Wormtongue (прозв.) – человек	Гнилоуст	Причмок	Червослов	Змеиный Язык	Червеуст	Змеиный Язык	Lengua de Serpiente

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
 О.В. Магировская
« 20 » июня 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ВЫМЫШЛЕННЫХ ИМЁН
СОБСТВЕННЫХ НА РУССКИЙ И ИСПАНСКИЙ ЯЗЫКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЖАНРА ФЭНТЕЗИ)**

45.04.02 Лингвистика

45.04.02.01.00 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

П.А. Плотникова

Научный руководитель

канд. филол. наук, доц.
О.А. Прохорова

Нормоконтролёр

Я.М. Янченко

Красноярск 2022